

**МЫ СОБИРАЕМ ХЛОПОК
ИЗ-ЗА СТРАХА**

UGF
|||

**МЫ СОБИРАЕМ ХЛОПОК
ИЗ-ЗА СТРАХА**

Краткий обзор основных выводов

В сентябре 2017 года, медсестра Центральной больницы города Турткуль в Каракалпакстане, Гульхан Авезова, отправилась на сбор хлопка в Кумбосган. Авезова не хотела оставлять работу и семью, но ее начальник предупредил ее: «Есть много других, которых я мог бы нанять на Ваше место». Хотя Авезова принудительно вышла на сбор хлопка, ее сын, 22-летний Сардорбек Салаев, добровольно сопровождал ее, в надежде заработать немного денег. Однако, люди подвергаются наказанию не только за отказ от сбора хлопка, но и за невыполнение нормы хлопка. Салаев рассказал, что руководство больницы потребовало, чтобы все сборщики выполнили норму – 80 килограммов хлопка в день – и пригрозило наказать всех, кто не справится. Салаев также рассказал, что, когда ему не удалось собрать 80 килограммов, главный врач наказал его, дав дополнительную работу. После целого дня работы на полях он должен был доставить хлопок на хлопкоочистительный завод и ждать, пока он будет взвешен и принят, что заняло всю ночь. Он не ел до 4 часов утра, пока не вернулся на место проживания, где ему достались лишь объедки. Он спал всего час или два, после чего было пора возвращаться на поле и продолжить сбор хлопка. Салаев сказал, что после трех дней в таком режиме, работая более 20 часов в день, без сна и еды, он свалился в поле от слабости. Пока он спал, трактор, проезжавший по полю, наехал на него, сильно повредив ногу. С тех пор Салаев, которому удалось заработать лишь 60 000 сумов (около 7,50 долларов) за 10 дней работы, перенес четыре операции на ноге. Она до сих пор не зажила, Салаев не способен ни ходить, ни работать, и страдает от сильных болей.

Кумбосган, где Салаев с матерью собирали хлопок, является одним из районов, в которых Всемирный банк профинансировал ирригационный проект при условии, что правительство Узбекистана будет соблюдать нормы национального и международного права, запрещающие использование принудительного и детского труда. Несмотря на то, что банк может приостановить финансирование данного проекта на основании достоверных доказательств нарушений, правительство продолжает принуждать работников бюджетных учреждений, таких как Гульхан Авезова, собирать хлопок. Правительство применяет наказание, чтобы заставить людей работать на полях, наказывая даже добровольцев, таких как Сардорбек Салаев, если они не выполняют план. Те, кто зависит от госсектора или услуг, предоставляемых государством, например, граждане, получающие пособия по уходу за ребенком или социальные выплаты, вынуждены собирать хлопок, потому что в случае отказа им угрожают удержать выплаты или препятствовать их деятельности. Единственная возможность избежать сбора хлопка самим – нанять за свой счет сборщика, чтобы он собирал хлопок вместо них. Люди, живущие в условиях нищеты, особенно уязвимы в отношении принудительного труда, потому что они не могут рисковать своей работой или пособиями, отказываясь работать на полях, и не могут позволить себе нанять сборщика хлопка вместо себя.

Сардорбек Салаев (22 года), Турткуль, декабрь 2017 года

В 2017 году правительство предприняло несколько беспрецедентных шагов по признанию и решению проблемы использования принудительного труда при сборе хлопка. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН президент Шавкат Мирзиёев заявил о том, что Узбекистан принял меры по искоренению детского и принудительного труда. После выступления Мирзиёева, президент Всемирного банка Джим Ен Ким призвал Мирзиёева провести реформы, чтобы положить конец принудительному труду. На следующий день правительство Узбекистана отозвало студентов университетов, а также некоторых

работников сферы здравоохранения и образования, с хлопковых полей. Это подчеркивает важность вмешательства Всемирного банка в проблему принудительного и детского труда, а также способность правительства Узбекистана, при наличии политической воли, осуществлять немедленные изменения на практике. Правительство также увеличило заработную плату, выплачиваемую сборщикам хлопка, призвало людей использовать механизмы обратной связи для сообщения о принуждении к труду и вымогательствах, а также провело встречи с активистами гражданского общества.

Однако на основе интервью с работниками бюджетной сферы, сотрудниками махаллей (районных администраций), владельцами и сотрудниками предприятий, лицами, нанятыми в качестве сборщиков хлопка, а также с учетом заявлений государственных служащих, правительственных документов, утечка которых произошла в прессу, и жалоб жертв принудительного труда в СМИ и в социальных сетях, Узбекско-германский форум (UGF) выявил систематическое использование принудительного труда на протяжении всего периода сбора хлопка в 2017 году во всех регионах, в которых проводился мониторинг принудительного труда, в том числе – в проектной зоне Всемирного банка в Южном Каракалпакстане. Узбекско-германский форум также задокументировал беспрецедентный уровень вымогательства денег у граждан для оплаты услуг сборщиков хлопка, в том числе вымогательства денег у работников бюджетной сферы, якобы освобожденных от принудительного труда.

Несмотря на то, что правительство старалось нанимать сборщиков хлопка, в основном, среди безработного населения, представители Узбекско-германского форума обнаружили, что согласно указаний правительства, бюджетные организации и их сотрудники, в том числе из сфер здравоохранения и образования, продолжали привлекаться к мобилизации работников и в качестве бригадиров сборщиков. Лица, ответственные за мобилизацию, такие как сотрудники совета махаллей и руководители организаций, напрямую контролировали работу и финансовое положение людей, которых они мобилизовывали и которыми они руководили. Они требовали от работников бюджетных организаций и тех, кто получает выплаты, собирать хлопок, а от владельцев бизнеса – насильно отправлять своих сотрудников на поля под угрозой увольнения, лишения выплат, или другого наказания в случае их отказа. Такая практика была распространена повсеместно во всех областях, в которых проводился мониторинг принудительного труда, и даже в тех регионах, где высокая плотность населения обеспечивала большое число добровольных сборщиков хлопка. Например, в Андижанской области, самом густонаселенном регионе Узбекистана, руководство некоторых детских садов, школ и колледжей прибегало к вымогательству денег, а, в некоторых случаях, и хлопка, у учеников, персонала, и родителей и наказанию детей или их родителей за неподчинение.

Детский сад, г. Андижан

Объявление на воротах детского сада в городе Андижан: «Уважаемые родители, хлопок – это наше национальное достояние. Помогите его собрать. Автобус отходит каждый день в 7 часов утра.»

В середине октября правительство объявило «ударный месяц» интенсивного труда, и предприняло ряд неординарных мер, таких как массовый перевоз сборщиков из регионов в Ферганской долине в другие места для сбора хлопка. Хотя часть людей добровольно согласилась на работу в других регионах, серьезную обеспокоенность представляло то,

что некоторые сборщики были перевезены в другие места насильно, а также то, что им дали ложную информацию об условиях их работы и длительности пребывания, что они не получили обещанного вознаграждения, и что условия жизни для размещенных работников были очень плохими.

Некоторые университеты и колледжи также отправляли студентов на поля к концу хлопкоуборочного периода, так как области находились под давлением выполнения плана по сбору хлопка. Многие работники бюджетных организаций также оставались на полях вплоть до середины ноября, когда для того, чтобы отыскать хоть сколько-нибудь хлопка, им приходилось вскрывать нераскрытые коробочки хлопчатника или обдирать сухие стебли хлопчатника, которые собирали в качестве дров.

Меры, предпринимаемые в отношении рисков, связанных с принудительным трудом, по-прежнему являются слабыми и неэффективными. Использование механизмов обратной связи Министерства труда и Федерации профсоюзов Узбекистана (ФПУ) для подачи жалоб, связанных с уборкой хлопка, оставалось низким, незначительно увеличившись в 2017 году по сравнению с первыми двумя годами. Надлежащему функционированию механизма жалоб по-прежнему препятствовала слабая общественная уверенность в их эффективности, недостаточная осведомленность и страх. Кроме того, угрозы и оскорбительное поведение со стороны местных чиновников, «обучение» опрашиваемых сказать, что они являются безработными и собирают хлопок добровольно, а также широкое участие работников бюджетной сферы в других неоплачиваемых «общественных» работах, подрывает доверие к официальным сообщениям о том, что работа по сбору хлопка должна быть добровольной. Многие заявили, что они не верят тому, что механизм, находящийся под контролем государства, может помочь им, когда само правительство принуждает их работать, и многие не воспринимают ФПУ как независимый орган. В некоторых случаях, механизм обратной связи ФПУ проводил лишь поверхностное расследование и не обеспечил никаких эффективных средств возмещения ущерба для жалобщиков.

В 2017 году, правительство привлекло некоторых чиновников к ответственности за нарушения, совершенные во время уборки хлопка. Однако, правоприменительные действия оказались скорее единичными и выборочными, привлечшими к ответственности нескольких мелких чиновников, но оказались неспособны подняться выше по цепочке управления или изучить политические установки, способствующие подобным нарушениям. Например, инспекция при министерстве труда оштрафовала школьного учителя за то, что она требовала от учеников принести хлопок в школу, тогда как расследования причин почему директор школы нуждался в хлопке или по чьему указанию она действовала, так и не было произведено. Суд оштрафовал хокима Андижана за использование нецензурной лексики во время совещания по хлопку, но не предпринял никаких действий в отношении использования хокимом принуждения для того, чтобы заставить работников бюджетной сферы собирать хлопок.

Репрессии против независимых активистов, осуществляющих мониторинг использования принудительного труда, снизились в 2017 году, что представляет собой существенное улучшение. Активисты также сотрудничали с Международной организацией труда (МОТ) и Министерством труда во время серии круглых столов. Однако, ни МОТ ни правительство не отразило сведений, добытых активистами, в своих официальных отчетах.

Задачи на будущее для Правительства Узбекистана

В соответствии с международным и национальным законодательством и по мнению Президента Мирзиёева, правительство Узбекистана несет основную ответственность за прекращение использования принудительного труда в хлопковом секторе. Правительство должно сотрудничать с органами ООН, в особенности с МОТ, организациями гражданского общества, местными активистами, и международными партнерами, которые играют важную роль в продвижении и поддержке ответственных мер по борьбе с систематическим использованием принудительного труда. Правительство должно предоставлять достаточные финансовые и административные ресурсы, а также координировать работу государственных министерств с другими заинтересованными сторонами, для того чтобы меры, направленные на ликвидацию системы принудительного труда, дополняли и укрепляли друг друга.

У правительства Узбекистана есть историческая возможность осуществить недавно принятые им на себя обязательства по прекращению использования принудительного труда в хлопковом секторе страны, однако для того, чтобы внести изменения на практике необходимо предпринять существенные действия. Правительство должно предпринять незамедлительные меры, чтобы положить конец систематическому принудительному труду к началу сбора урожая хлопка 2018 года и начать процесс принятия реформ для создания культуры ответственности и предотвращения использования принудительного труда. Для достижения этой цели правительству следует взять на себя обязательство разработать

комплексный план мероприятий, включая надежные, измеримые и ответственные шаги для достижения устойчивого и необратимого структурного и рабочего прогресса на местах, в рамках определенного периода времени. Такой план должен включать в себя реформы сельского хозяйства, в том числе искоренение плановой системы; правовые и политические изменения для модификации практик по найму, а также должен защищать фундаментальные трудовые права, и обеспечивать, чтобы работники трудились на добровольной основе и получали справедливую компенсацию; повысить финансовую прозрачность; улучшить взаимодействие с гражданским обществом; создать культуру ответственности для содействия в независимых расследованиях и привлекать чиновников, виновных в использовании принудительного труда, к ответственности.

Также важно чтобы при разработке и осуществлении плана мероприятий, правительство и его партнеры открыто заявили о своих обязательствах по борьбе с принудительным трудом, вместо того, чтобы преждевременно объявлять об окончании использования систематического принудительного труда до тех пор, пока это достижение не будет подтверждено путем независимого мониторинга.

Задачи на будущее для Всемирного банка и Международной финансовой корпорации

Всемирному банку следует признать нарушение соглашений со стороны узбекского правительства, основываясь на достоверных доказательствах применения принудительного труда в проектных зонах, что является основанием для приостановления выплаты кредита. Всемирный банк должен согласовать план действий, чтобы заставить правительство соблюдать свои обязательства относительно запрета использования принудительного или детского труда в проектных зонах банка. Такой план должен включать в себя незамедлительное прекращение систематического использования принудительного труда в период весенних полевых работ и сбора урожая осенью 2018 года, а также комплексный план проведения реформ, включая изменение практик найма и создания культуры ответственности и предотвращения использования принудительного труда. Всемирный банк должен убедить правительство Узбекистана начать независимое, тщательное и достоверное расследование обвинений в использовании принудительного труда в отношении лиц, ответственных за привлечение к принудительному труду. Всемирному банку следует привлечь незаинтересованного наблюдателя, полностью независимого от правительства Узбекистана, для мониторинга своих проектных зон в Узбекистане, в соответствии со своими обязательствами и усилиями правительства для того, чтобы обеспечить соблюдение условий соглашений в проектных зонах. Выбор и контроль за сторонним наблюдателем должны осуществляться путем участия ряда обладающих экспертным опытом заинтересованных сторон, в том числе работников, их представителей, и экспертов. Сторонние наблюдатели должны обладать необходимыми квалификацией и знаниями как в контексте страны, так и в контексте

хлопковой промышленности. Они также должны сотрудничать с вышеупомянутыми заинтересованными сторонами с целью разработки методики достоверного мониторинга. Всемирный банк должен разъяснить узбекской стороне, что займы в сельское хозяйство и финансирование проектов орошения будут приостановлены в случае, если правительство не обеспечит соблюдение условий заемных соглашений в проектных зонах. Всемирному банку также следует признать, что механизмы обратной связи по-прежнему остаются слабыми, неэффективными и не воспринимаются как независимые и, по существу, не выполняют обязательства банка. Банк должен создать независимый механизм рассмотрения жалоб и предоставлять эффективные средства правовой защиты, в соответствии со своими обязательствами.

Также, Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (МФК) должны предпринять все необходимые меры по предотвращению репрессий против правозащитников, которые документируют и докладывают об условиях труда либо других нарушениях прав человека, связанных прямо или косвенно с проектами в Узбекистане. Всемирный банк и МФК должны внимательно следить за проблемой репрессий и в случае их применения, реагировать быстро, открыто, и решительно, в том числе путем давления на правительство для проведения расследования и привлечения к ответственности любого, кто самовольно вмешивается в деятельность либо угрожает лицам, которые делятся своими опасениями в отношении нарушений прав человека. Они также должны проводить независимое расследование заявленных нарушений и обеспечивать компенсацию причиненного ущерба.

В дополнение к этому, Всемирный банк и МФК должны регулярно и открыто докладывать о репрессиях, каким-либо образом связанных с их инвестициями, а также об ответных действиях, предпринятых ими. Банк должен внести изменения в свои проектные соглашения с правительством Узбекистана, потребовав от правительства разрешить независимым журналистам, правозащитникам доступ к мониторингу и докладу о принудительном и детском труде, наряду с другими нарушениями прав человека во всех проектных зонах группы Всемирного банка. Соглашения также должны содержать требования к правительству, чтобы обеспечить то, что никто не подвергается репрессиям за мониторинг нарушений прав человека в проектных зонах, подачу жалоб или сотрудничество с наблюдателями.

Рекомендации

Правительству Узбекистана

- Обеспечить исполнение национального законодательства, запрещающего использование принудительного и детского труда, в соответствии с ратифицированными конвенциями Международной организации труда (МОТ).
- Обеспечить исполнение положений Конвенции МОТ №87 о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы и Конвенции МОТ №98 о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров, направленные на обеспечение эффективного общественного диалога и запрещающие любое вмешательство государства в дела профсоюзов и организаций работников.
- Дать указание государственным чиновникам всех уровней, а также гражданам, действующим от имени правительства, не применять принуждение как способ мобилизации кого-либо к труду, и обеспечить чтобы все работы в хлопковом секторе были добровольными, и чтобы работники получали справедливую компенсацию.
- Прекратить практику привлечения бюджетных организаций и их сотрудников, в том числе областных и районных департаментов здравоохранения и образования, детских садов, школ, колледжей, университетов, больниц, и клиник, в качестве бригадиров для найма либо контроля за людьми, занимающимися сбором или прополкой хлопка.
- Прекратить практику привлечения сотрудников правоохранительных органов, в том числе полиции, прокуратуры, и налоговой инспекции, к найму либо контролю за людьми, занимающимися сбором или прополкой хлопка.
- Чтобы исключить возможность принуждения, нужно убедиться, что любой человек, занимающийся наймом либо контролем сборщиков хлопка, не контролирует и не оказывает влияние на их трудоустройство или материальное благосостояние, в том числе выплату пособий, не связанных с работой на хлопке.
- Искоренить практику взимания платы за заменяющих сборщиков хлопка, а также взносов от предприятий и предпринимателей для поддержания уборки урожая. Убедиться, что никто из рекрутеров не требует такой платы, и что никто не должен чувствовать себя обязанным платить.
- Упразднить все штрафы и наказания для сборщиков хлопка, не выполняющих норму по хлопку.
- Начать независимое, тщательное, и достоверное расследование заявлений об использовании принудительного труда, и обеспечить, чтобы расследование велось в отношении лиц, ответственных за контроль или подстрекательство к использованию принудительного труда. В соответствии с международными стандартами, начать справедливые судебные процессы в отношении

- государственных чиновников, обвиняемых в принуждении, контроле либо подстрекательстве к принудительной прополке и сбору хлопка. Привлечь виновных лиц к ответственности в форме штрафов, соизмеримых с тяжестью преступления, которые служат сдерживающим фактором для будущих преступлений.
- Привлечь независимые национальные и международные организации гражданского общества к разработке и реализации плана мероприятий для установления ответственности в целях предотвращения использования принудительного труда в Узбекистане.
 - Не препятствовать гражданскому обществу, в том числе независимым журналистам, правозащитникам, и другим лицам и организациям, документировать и публиковать информацию о случаях использования принудительного труда, не опасаясь репрессий.
 - Предпринять незамедлительные меры по обеспечению эффективной защиты независимых журналистов, правозащитников, и других активистов, против любых действий, представляющих собой притеснение, преследование, или необоснованное вмешательство в исполнение ими своей профессиональной деятельности либо их прав на свободу мнения, выражения мнений, и объединения. Обеспечить незамедлительное, тщательное, и независимое расследование любых действий подобного рода, привлечение к ответственности и соответствующее наказание виновных лиц, и предоставление эффективных средств правовой защиты пострадавшим.
 - Прекратить произвольное преследование и вмешательство в работу активистов гражданского общества и журналистов, в том числе со стороны полиции и служб безопасности. Снять все уголовные и административные обвинения и штрафы или другие правовые ограничения, выдвинутые против Дмитрия Тихонова в ответ на его работу по мониторингу принудительного труда.
 - Отменить обязательные планы по производству хлопка и наделить фермеров правом на самостоятельное землепользование, в том числе предоставить им свободу принятия решений о том, какие сельскохозяйственные культуры выращивать.
 - Прекратить вводить трудовые квоты по сбору хлопка для государственных учреждений.
 - Обеспечить финансовую прозрачность в хлопковом секторе, в том числе путем включения расходов и доходов в данном секторе в национальный бюджет, который рассматривается Олий Мажилисом, а также обеспечить поступление налогов и прибыли из данного сектора в национальный бюджет. Полные и прозрачные финансовые отчеты должны находиться в общем доступе в конце каждого хлопкоуборочного периода.

- Создать механизмы ответственности для случаев использования принудительного и детского труда. Примерами таких механизмов могут служить: независимая комиссия по борьбе с рабством или омбудсмен; специальная комиссия по аналогии со специальными судами; и/или ревизионное управление для независимого надзора за государственными финансами. Такой орган должен иметь право на независимое расследование и принятие соответствующих мер в связи с жалобами, начинать свое собственное расследование, и защищать жалобщиков от репрессий.
- Создать эффективный, конфиденциальный, и доступный механизм рассмотрения жалоб и для предоставления эффективных средств, включая правовые и финансовые средства помощи лицам, ставшим жертвами принудительного или детского труда, и сделать открытый доклад о предоставленных средствах защиты.
- Воздерживаться от упоминаний о работе на хлопке, в том числе весенней полевой работе, как о хашаре, т.е. общественной работе, или общественной обязанности, и дать указание местным чиновникам и лицам, ответственным за найм работников, включая областных и районных хокимов и городские советы, не использовать данный термин.
- Опубликовать как в печатной, так и в электронной формах, официальный план мероприятий правительства для установления системы ответственности, которая укрепляет защитную среду граждан от принудительного труда. Такая система должна иметь измеримые этапы, полностью финансируемый бюджет для внедрения мер, и независимые ежегодные оценки, поддерживаемые прозрачностью процессов на местах, учитывающие оценки независимых наблюдателей, таких как Коттон Кампэйн (Cotton Campaign) и других заинтересованных сторон. Докладывать, в свою очередь, заинтересованным сторонам о том, каким образом их оценки учитываются в будущем управлении хлопковым сектором.

Всемирному банку

- Согласовать с Правительством Узбекистана план по прекращению использования принудительного и детского труда в проектных зонах в период полевых работ весной 2018 года и уборки урожая осенью 2018 года, а также обеспечить соблюдение Правительством условий заемных соглашений. Осуществлять независимый мониторинг реализации плана и разъяснить, что займы будут приостановлены в случае, если Правительство не соблюдает условия заемных соглашений.
- Обновить существующие соглашения по проектам орошения, сельского хозяйства, и образования, с тем, чтобы разрешить независимым сторонам осуществлять мониторинг в проектных зонах Всемирного банка, а также запретить репрессии против наблюдателей, лиц, подающих жалобы, использующих механизм обратной связи, и сотрудничающих с наблюдателями.

- Привлечь стороннего наблюдателя, полностью независимого от Правительства, для проведения достоверного исследования и подготовки отчета о соблюдении положений наиболее важных конвенций по труду в проектных зонах Всемирного банка. Выбор и контроль за сторонним наблюдателем должны осуществляться путем участия ряда обладающих экспертным опытом заинтересованных сторон, в том числе работников, их представителей, и экспертов. Сторонние наблюдатели должны обладать необходимыми квалификацией и знаниями как в контексте страны, так и в контексте хлопковой промышленности. Они также должны сотрудничать с вышеупомянутыми заинтересованными сторонами с целью разработки методики достоверного мониторинга. Такой мониторинг должен:
 - Включать в себя работу независимых организаций гражданского общества; и
 - Охватывать использование принудительного и детского труда в хлопковом секторе как в период весенних полевых подготовительных работ, так и работ перед уборкой и во время уборки урожая;
- Создать доверительный и доступный механизм рассмотрения жалоб и предоставлять эффективные средства, как правовые так и финансовые, лицам, ставшим жертвами принудительного или детского труда в проектных зонах либо каким-либо другим образом, связанным с проектами.

Международной Финансовой Корпорации

- Приостановить выплату всех инвестиций в хлопковый сектор Узбекистана до тех пор, пока заемщики не смогут продемонстрировать то, что они не поставляют хлопок с полей, где используется принудительный или детский труд.
- Побуждать заемщиков регулярно и открыто разглашать информацию о всех фермерских хозяйствах, с которых поставляется хлопок, уровень производства, и дату недавней проверки независимыми наблюдателями.

Международной организации труда (МОТ)

- Настаивать открыто и на самом высоком уровне на том, что независимые наблюдатели должны иметь возможность беспрепятственно и безопасно работать, подчеркнув, что это является ключевым показателем добросовестности Правительства и требованием содействия со стороны МОТ. Поднимать вопросы о нападках на независимых наблюдателей, преследовании и правовых ограничениях, которым они подвергаются, а также о препятствиях для функционирования гражданского общества.
- Включить Международный Союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, ресторанного и гостиничного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей (IUF), представляющий интересы сельскохозяйственных рабочих, в обсуждение по планированию и разработке методик работы МОТ в Узбекистане.

- Прекратить выполнять роль наблюдателя для Всемирного банка, а вместо этого, сосредоточиться на продвижении фундаментальных трудовых прав и достойном труде для всех.
- Обеспечивать проведение независимого мониторинга

Компании «Индорама» и другим текстильным компаниям, действующим в Узбекистане

- Принять, опубликовать и осуществить четкое политическое обязательство соблюдать права человека, и включить его во все соответствующие функции предприятия.
- Определить и оценить действительные и потенциальные негативные факторы воздействия на права человека в цепочке поставок компании, предотвратить и уменьшить их воздействие, особенно в отношении использования принудительного и детского труда, а также других нарушений трудовых прав. В случае, если компания не предпринимает действий в связи с высоким риском использования принудительного и детского труда в цепочке поставок в Узбекистане, прекратить поставку хлопка из Узбекистана.
- Чтобы не допустить поддержку принудительного и детского труда, обеспечить, чтобы контракты на стоимость и источники поставок в достаточной мере отражали рыночную стоимость продуктов и труда.
- Проводить регулярный и тщательный внутренний и сторонний мониторинг в цепочке поставок компании «Индорама», включая проверки без предварительного уведомления. Привлечь квалифицированных, опытных независимых наблюдателей, прошедших подготовку по трудовым правам. Включать частные, конфиденциальные беседы с рабочими и фермерами, в качестве составляющих элементов проверок. Сделать результаты внутреннего и стороннего мониторинга общедоступными.
- Регулярно разглашать информацию о всех фермерских хозяйствах, с которых поставляется хлопок, определить уровень производства, и разглашать дату недавней проверки хозяйства независимым наблюдателем.
- Провести проверку и сделать открытое заявление о том, принимаются ли меры по борьбе с негативным воздействием в отношении прав человека.
- Создать реальный и эффективный механизм рассмотрения жалоб, благодаря которому люди смогут подавать жалобы о нарушениях трудовых прав или других нарушениях прав человека не опасаясь репрессий. Обеспечить пострадавших от нарушений их трудовых прав или других нарушений средствами защиты, и предоставить им надлежащую защиты от репрессий, в том числе юридическую помощь для защиты от сутяжнических исков или уголовных дел, инициированных Правительством.

Достижения 2017 года

Несколько существенных и беспрецедентных мер было предпринято в 2017 году против систематического использования принудительного труда в Узбекистане. Ряд видных чиновников открыто высказались по вопросу принудительного труда, тем самым положив конец игнорированию этой проблемы правительством в прошлом. Наиболее примечательным стало то, что Президент Узбекистана Шавкат Мирзиев включил тему о принудительном труде в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре, на пике уборки хлопка: «В сотрудничестве с Международной организацией труда, мы предприняли ряд эффективных мер по искоренению детского и принудительного труда.»¹ Хотя Мирзиев не признал реальную ситуацию в отношении продолжающегося использования принудительного труда, его речь стала важным открытием. На следующий день во время своей первой с Мирзиевым, президент Всемирного банка Джим Ен Ким призвал Мирзиева провести комплексные реформы по прекращению практики использования принудительного труда.²

В августе, в то время как чиновники по всей стране занимались приготовлениями к уборке хлопка, которая начинается в начале сентября, кабинет Министров вынес постановление о запрете привлекать медицинский и образовательный персонал к уборке хлопка – политическое обязательство, данное правительством также и в предыдущем году.³

С началом хлопкоуборочного сезона полномасштабная мобилизация работников бюджетной сферы, в том числе из сфер здравоохранения и образования, а также студентов университетов, происходила несмотря на постановление Кабинета министров. Однако, во время совещания с чиновниками 21 сентября, премьер-министр Абдулла Арипов отдал распоряжение об исполнении постановления кабинета министров и отзыве студентов, а также работников учреждений здравоохранения и образования с полей.⁴ Хотя не всех работников здравоохранения и образования отозвали, а у некоторых впоследствии вымогали средства для оплаты услуг замещающих сборщиков, либо требовали вернуться на поля позже, наряду со студентами из некоторых университетов, отзыв стал беспрецедентным признанием проблемы принудительного труда и шагом вперед для ее разрешения.⁵

¹ Шавкат Мирзиев, Президент Республики Узбекистан, на общих прениях 72й сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных наций, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 года, https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/72/uz_en.pdf (дата обращения: 2 февраля 2018 года).

² «World Bank Group President Jim Yong Kim Discusses Reforms with President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev», [«Президент группы Всемирного банка Джим Ен Ким обсудил необходимость проведения реформ с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиевым], пресс-релиз Всемирного банка, 20 сентября 2017 года, <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/09/20/world-bank-group-president-jim-yong-kim-discusses-reforms-with-president-of-uzbekistan-shavkat-mirziyoyev> (дата обращения: 2 февраля 2018 года).

³ «Правительство запретило привлекать к сбору хлопка учителей и медработников», Gazeta.uz, 23 августа 2017 года, <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/23/cotton/> (дата обращения: 3 февраля 2018 года).

⁴ «Разбудили в 3 часа ночи. Сказали ехать домой», Gazeta.uz, 22 сентября 2017 года, <https://www.gazeta.uz/ru/2017/09/22/cotton/> (дата обращения: 2 февраля 2018 года).

⁵ «Uzbekistan: Some Workers Excused from Cotton Fields», [«Узбекистан: некоторых работников отозвали с хлопковых полей»,] Cotton Campaign, 5 октября 2017 года, <http://www.cottoncampaign.org/uzbekistan-judge-progress-vs-reality.html> (дата обращения: 3 февраля 2018 года).

Эти результаты также свидетельствуют о значительном воздействии принципиальной и открытой позиции, принятой Всемирным банком, и о том как важно продолжать настоятельно требовать от правительства Узбекистана проведения комплексных реформ в соответствии с его обязательствами в отношении текущих инвестиций.⁶ Только после вмешательства президента Кима правительство впервые предприняло значимый шаг в целях прекращения использования принудительного труда для некоторых категорий людей. Банк, который инвестирует в большом объеме в проекты по улучшению сельскохозяйственного сектора Узбекистана, в силах приостановить некоторые займы в случае существования достоверных доказательств использования принудительного или детского труда в проектных зонах.

При попытке привлечения большего числа добровольных работников, правительство также повысило зарплату сборщикам хлопка. Хотя такое повышение оказалось недостаточным для прекращения принудительной мобилизации работников, особенно во время поздних этапов уборки хлопка, когда возможность заработать снижается так как остается меньше хлопка для сбора, это представляет собой попытку правительства разрешить одну из структурных проблем, способствующих использованию принудительного труда.

Также, впервые в 2017 году, правительство сотрудничало с несколькими активистами гражданского общества по вопросам принудительного труда. Наряду с улучшенной правительственной риторикой, такое взаимодействие дало надежду на большую прозрачность правительства в вопросе принудительного труда.

В нескольких своих выступлениях после уборки урожая, Мирзиеев очевидно признал существование серьезных структурных проблем в узбекистанской системе производства хлопка. Во время своего визита в Каракалпакстан, он подчеркнул, что если фермеры не могут получить прибыль от производства хлопка, они могут выращивать другие сельскохозяйственные культуры.⁷ Эти заявления сопровождались структурными изменениями в хлопковой промышленности:⁸ обязательство сократить процент земель, используемых для производства хлопка, и объявление о том, что компании смогут заключать договоры с фермерами напрямую для производства хлопка для своих цепочек поставок.⁹ В то время как эти заявления и предпринятые меры не заменяют проведение

⁶ См. "World Bank Presses Uzbekistan to End Forced Labor," [«Всемирный банк заставляет правительство Узбекистана проератить использование принудительного труда»], Джессика Эванс, Human rights Watch, 18 октября 2017 года, <https://www.hrw.org/news/2017/10/18/world-bank-presses-uzbekistan-end-forced-labor> (дата обращения: 2 февраля 2018 года).

⁷ "Мирзияев предложил отказаться от хлопка и выращивать солодку в Каракалпакстане," Садриддин Ашур, Озодлик, 18 декабря 2017 года, <https://rus.ozodlik.org/a/28923329.html> (дата обращения: 4 апреля 2018 года).

⁸ "На костях хлопкового монстра. Кому Мирзиеев доверит экспорт «белого золота»," Алишер Ильхамов, Fergana News, 23 октября 2017 года, <http://www.fergananews.com/articles/9599> (дата обращения: 4 апреля 2018 года).

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан, № UP-5285, О мерах по ускоренному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности, 14 декабря 2017 года, <http://president.uz/ru/lists/view/1345> (дата обращения: 4 апреля 2018 года).

необходимых комплексных реформ в отношении продолжающегося использования принудительного труда, они свидетельствуют об осведомленности правительства о коренных проблемах в хлопковом секторе и готовности вносить изменения.

Возможно самым значительным улучшением во время уборки урожая 2017 года стал вклад узбекских национальных СМИ, которые спустя десятилетия фактической цензуры, начали публиковать критические репортажи на тему государственной политики. Хотя узбекские СМИ по-прежнему находятся под строгим контролем со стороны государства, некоторые из них впервые освещали проблему использования принудительного труда во время уборки хлопка.

Роль правительства в использовании принудительного труда

Несмотря на вышупомянутые улучшения, принудительный труд, вымогательство, и другие нарушения оставались систематической и составной частью уборки хлопка 2017 года в Узбекистане.

Фундаментальная коренная причина использования принудительного труда – плановая система производства хлопка, все еще действовала в 2017 году. В рамках этой системы, центральное правительство разрабатывает план производства хлопка с установлением квот для каждого региона.¹⁰ Премьер-министр непосредственно контролирует производство хлопка.¹¹ Он издает директивы и получает обновленную информацию о прогрессе уборки хлопка путем телефонных и видео конференций с областными и местными чиновниками и фермерами, которые собираются в хокимияте для участия в этих совещаниях, проводимых постоянно в течение уборки урожая. В свою очередь, областные чиновники распределяют производственные квоты среди районов. Областные и районные чиновники несут ответственность за мобилизацию трудовых ресурсов с тем, чтобы выполнить производственные квоты, а в случае невыполнения, они рискуют лишиться своей работы или понести другое наказание.¹² То, что к концу октября 2017 года, ни одна область не выполнила квоту по производству хлопка, говорит о том, что установленные квоты не отражают реальных производственных возможностей.¹³

¹⁰ См. производственный план 2017 года по регионам: “Кўшиб езишлар фoш бўлди. Ҳали ҳеч қайси ҳудуд пахта режасини бажармаган [Информация о квотах раскрыта. Ни одна область до сих пор не выполнила свой план по хлопку],” Kun.uz, 30 октября 2017 года, <http://kun.uz/news/2017/10/30/kusib-ezishlar-fos-buldi-ali-ec-kajsi-udud-pahta-rezasini-bazarmagan> (дата обращения: 15 февраля 2018 года). Для более полной информации о системе производства хлопка в Узбекистане, см. “We Can’t Refuse to Pick Cotton,” [Мы не можем отказаться собирать хлопок] стр. 22.

¹¹ Президент Мирзиёев работал в должности премьер-министра с 2003 года вплоть до уборки урожая в 2015 году и стал действующим президентом в 2016 году. В 2016 году было объявлено, что ответственность за сельскохозяйственный сектор перешла к министру сельского хозяйства и водных ресурсов, но премьер-министр Абдулла Арипов сохранил контроль над хлопковым сектором во время уборки хлопка в 2017 году.

¹² В 2017 году, областные хокимы и прокуроры Ташкентской и Джизакской областей были уволены за завышение показателей производства хлопка в своих областях, что указывает на то, что они боялись последствий невыполнения квот. „В Узбекистане главы двух областей лишились постов из-за приписок хлопка,” Fergana news, 30 октября 2017 года, <http://www.fergananews.com/news/27145> (дата обращения: 18 декабря 2017 года).

¹³ “Кўшиб езишлар фoш бўлди. Ҳали ҳеч қайси ҳудуд пахта режасини бажармаган [Информация о квотах раскрыта. Ни одна область до сих пор не выполнила свой план по хлопку],” Kun.uz, 30 октября 2017 года, <http://kun.uz/news/2017/10/30/kusib-ezishlar-fos-buldi-ali-ec-kajsi-udud-pahta-rezasini-bazarmagan> (дата обращения: 15 февраля 2018 года).

Қорақалпоғистон Республикаси ва вилоятларда 2017 йил нахга ҳосиллиги қабул қилиниши
борини тўғрисида 30 октябр ҳолатига мониторинг маърузалари асосида олинган
МАЪЛУМОТ

№	Худудлар номи	Қарор бўйича, тонна	бир кунда		Кенгайта, +;-		Мавсум бошидан		
			тонна	фоиз	тонна	фоиз	тонна	фоиз	фарқи, +/-
1	Самарқанд	211200	1413	0,67	-77	-0,04	209 814	99,34	- 1 386
2	Қорақалпоқ	186200	869	0,47	-307	-0,16	184 198	98,92	- 2 002
3	Навоний	97000	212	0,22	-275	-0,28	94 645	97,57	- 2 355
4	Қашқадарё	406800	1906	0,47	-40	-0,01	394 492	96,97	- 12 308
5	Хоразм	250400	1335	0,53	11	0,00	234 182	93,52	- 16 218
6	Бухоро	330200	380	0,12	-1916	-0,58	307 106	93,01	- 23 094
7	Андижон	254600	1600	0,63	-201	-0,08	235 466	92,48	- 19 134
8	Сурхондарё	285500	688	0,24	-276	-0,10	244 763	85,73	- 40 737
9	Наманган	219800	1117	0,51	-1546	-0,70	177 534	80,77	- 42 266
10	Сирдарё	230400	2535	1,10	-232	-0,10	185 520	80,52	- 44 880
11	Жиззах	215600	1062	0,49	-1145	-0,53	165 654	76,83	- 49 946
12	Фарғона	267400	2705	1,01	-673	-0,25	201 842	75,48	- 65 558
13	Тошкент	225600	1239	0,55	-1154	-0,51	163 663	72,55	- 61 937
ЖАМИ		3180700	17061	0,54	-7831	-0,25	2798879	88,00	-381821

Хотя многие сборщики хлопка участвуют в сборе урожая добровольно, чтобы заработать деньги, вся система производства хлопка в Узбекистане выстроена преимущественно под использование принудительного труда. Местные и региональные власти, на которые оказывается колоссальное давление, прибегают к использованию принудительного труда для выполнения плана по производству хлопка, утвержденного центральным аппаратом правительства. Требование к бюджетным учреждениям посылать сотрудников на сбор урожая обеспечивает постоянную рабочую силу для хокимов, лично отвечающих за выполнение плана по хлопку.

Из стенограмм и отчетов о ежедневных собраниях на тему сбора хлопка, проводимых государственными чиновниками, а также инструкций правительства по организации сбора урожая, ясно, что правительство полагается на учреждения и работников бюджетной сферы, в том числе из системы образования и здравоохранения, а также на советы махаллей, профсоюзы, налоговые и правоохранительные органы, для мобилизации работников, надзора за ними на полях и обеспечения выполнения плана по хлопку.

Хотя некоторые узбекские чиновники признают, что проблемы с принудительным трудом сохраняются и в 2017 году, они настаивают на том, что эти проблемы не являются систематическими, и происходят только на региональном или местном уровняхⁱ. Аналогичным образом, МОТ отмечает «неравномерное исполнение [законодательства]», а также случаи запугивания или давления со стороны региональных и местных должностных лицⁱⁱ. Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (МФК) также считают, что существуют значительные региональные различия в уровне риска использования принудительного труда. То есть, более высокий риск принудительного труда существует в регионах с более низкой плотностью населения и меньшим количеством добровольных сборщиков хлопка и, наоборот, более низкий риск принудительного труда, существует в регионах с большей плотностью населения и большим количеством добровольных сборщиковⁱⁱⁱ. Система оценки уровня риска хлопководческих районов компании «Индорама» (Indorama), которую она разработала совместно с МФК, частично основана на этой теории^{iv}.

Однако введение нормативов по сбору хлопка и количеству привлеченных к этому сотрудников, а также использование угроз для их выполнения нельзя считать «неравномерным исполнением» надлежащей практики найма. Применение принудительного труда продолжается из-за характеристик самой системы производства хлопка, устойчивой в регионах, из-за того, как она разработана и как реализуется сверху. К 2017 году она не изменилась. Система не может обеспечить полную уборку урожая и дать районам и областям возможность выполнить спущенные им из центра планы по хлопку, особенно во второй половине октября и в ноябре, когда хлопка остается мало и возможность заработка значительно снижается. Отсутствие у районов и областей ресурсов и возможности контролировать размер заработной платы или цен означает, что принудительный труд остается единственным способом выполнить планы, установленные правительством. Ситуация в Андижанской области, наиболее густонаселенном регионе Узбекистана, подчеркивает тот факт, что принудительный труд был частью или же прямым результатом государственной политики^v.

В 2017 году на тайно сделанных записях встреч региональных руководителей, работниками бюджетной сферы, бизнесменами и местными активистами были зафиксированы оскорбления и угрозы со стороны должностных лиц. Стенограммы некоторых из этих встреч, а также их аудио- и видеозаписи были опубликованы в СМИ, в том числе в узбекских, и в материалах НПО. Эти записи и возмутительное поведение чиновников, играющих ключевую роль в системе принудительного труда, оказались в центре внимания общественности. Эти записи ясно показывают, что региональные и районные чиновники считают руководителей учреждений и организаций ответственными за выполнение квот по числу выведенных на поля сотрудников и приказывают им мобилизовать своих работников на сбор хлопка. Хокимы утвердили планы по мобилизации работников и объемам сбора хлопка для различных организаций, в том числе советов махаллей, правительственных

учреждений, налоговых органов, коммунальных предприятий и даже некоторых правоохранительных органов, а также учреждений образования и здравоохранения. Руководители этих организаций, в свою очередь, приказали своим сотрудникам или людям, получающим государственные пособия, собирать хлопок или заплатить за наемных сборщиков.

Областные и местные хокимы принудительно мобилизуют сборщиков хлопка, обеспечивают выполнение квот путем угроз и запугивания

Хокимы обладают огромной властью в своих районах и областях и строго контролируют все бюджетные учреждения. Несколько недавних репортажей разоблачили то, как хокимы угрожают и наказывают местных чиновников, путем угроз увольнения, оскорблений, публичного унижения, и физического насилия.¹⁴ В этом же самом контексте областные и районные чиновники несут ответственность как за выполнение хлопковых квот, введенных правительством, так и за мобилизацию необходимого числа сборщиков для выполнения целевых показателей по хлопку. Давление на хокимов со стороны правительства очевидно: в 2017 году, правительство сняло с должности по крайней мере трех областных и районных хокимов за завышение показателей собранного хлопка с тем, чтобы скрыть невыполнение плана.¹⁵ Хокимы также должны предоставлять ежедневные отчеты по объемам собранного хлопка ежедневно во время сезона сбора урожая. Как должностное лицо, ответственное за надзор за уборкой хлопка в каждом районе, районный хоким должен получать письменный отчет по количеству хлопка, собранного к 10 часам вечера каждый день и сдавать данный отчет областному «информационному расчетному центру» к 11 часам вечера.¹⁶ Областной информационный расчетный центр, под руководством хокима, также должен «проводить серьезную работу с фермерами, не выполняющими свои контрактные обязательства [по выполнению квоты на производство хлопка] в течение периода уборки хлопка и предпринимать все необходимые меры.»¹⁷

¹⁴ На видеозаписи видно как районный хоким избивает и оскорбляет директоров школ за невыполнение планов по хлопку ко времени празднования Дня независимости: «Head of Saykhunobod District Administration Assaults School Directors», [«Глава Сайхунободской районной администрации набросился на директоров школ»], Элтуз, 13 сентября 2017 года, <http://eltuz.com/en/video/829/>. Репортеры Озодлика получили 16-минутную запись того, как хоким Андижанского района Андижанской области оскорбляет фермеров за просрочку платежа за пластиковую пленку, используемую при посадке хлопка. На вопрос репортера об этом инциденте, хоким признал, что он использовал nepазволительную лексику. «Чиновник извинился перед фермерами за мат на совещании», Садриддин Ашур, Озодлик, 29 января 2018 года, <https://rus.ozodlik.org/a/29002074.html> (дата обращения: 6 февраля 2018 года). Озодлик сделал репортаж о физическом нападении хокима Бозского района Андижанской области на местного чиновника, занимающегося вопросами сельского хозяйства, «Хоким приказал своим подчиненным побить чиновника», Озодлик, 14 апреля 2017 года, <https://rus.ozodlik.org/a/28427847.html> (дата обращения: 9 февраля 2018 года). В январе 2018 года, тот же самый хоким устроил разнос чиновникам за опоздание и приказал им уволить руководителей нескольких детских садов, «Еще один хоким из Андижана обзвал руководителей учебных заведений «тварями и сукиными детьми», Озодлик, 13 декабря 2017 года, <https://rus.ozodlik.org/a/28913426.html> (дата обращения: 10 января 2017 года).

¹⁵ Согласно информации узбекского онлайн издания Kun.uz, на совещании 14 октября 2017 года, премьер-министр Арипов уволил хокима Деновского района Сурхандарьинской области за неорганизацию уборки урожая. «Утган ҳафтада пахта туфайли истеъфогачи қарилган Денов тумани ҳокими бугун лавозимдан расман озод этилди [Хокима Деновского района, уволенного из-за хлопка на прошлой неделе, официально убрали из администрации],» Kun.uz, 20 октября 2017 года, <http://kun.uz/news/2017/10/20/utgan-aftada-paxta-tufajli-istefoga-cikarilgan-denov-tumani-okimi-bugun-lavozimdan-rasman-ozod-etildi> (дата обращения: 1 марта 2018 года).

¹⁶ Временная процедура для деятельности бригад для организованного сбора урожая хлопка 2017 года без потерь. Приложение 8 к протоколу совещания хокимията от августа 2017 года, п. 21. п. 9.

¹⁷ Там же, п. 14.

Областные и районные хокимы проводят ежедневные совещания по вопросу уборки хлопка с фермерами, руководителями налоговых и правоохранительных органов, а также учреждений образования и здравоохранения, другими местными чиновниками, главами бюджетных организаций, таких как детские сады, школы, колледжи, коммунальные службы, банки, больницы и поликлиники, и владельцами бизнеса. Такие встречи обычно проходят поздним вечером и продолжаются несколько часов. Чиновники используют эти совещания не только для того, чтобы получить ежедневную обновленную информацию касательно числа сборщиков, мобилизованных каждым учреждением, и количества хлопка, сданного каждым учреждением, но также для того, чтобы принуждать и угрожать руководителям организаций и наказывать их за невыполнение квот по хлопку. Они обычно используют резкую и оскорбительную лексику, ругательства, и угрожают санкциями, в том числе увольнением с работы и физической расправой. На этих совещаниях хокимы, при поддержке чиновников из правоохранительных органов, контролирующих сбор хлопка, угрожают главам учреждений с тем, чтобы они обеспечивали необходимое число сборщиков, тем самым создавая зловещую среду запугивания вокруг каждого аспекта сбора хлопка. Главы учреждений, которые боятся увольнения, в свою очередь принуждают своих подчиненных собирать хлопок под угрозой наказания.

CENTRAL GOVERNMENT

QUOTA

HOKIMS

INSTITUTIONS
MAHALLAS BUSINESSSES SCHOOLS HOSPITALS

QUOTA

PUBLIC SECTOR EMPLOYEES

BEGINNING OF SEASON	QUOTA 80KG/DAY
400 SOUM/KG	32,000 SOUM/DAY (\$4)
END OF SEASON	QUOTA 10KG/DAY
700 SOUM/KG	7,000 SOUM/DAY (\$0.87)

ANDIJAN MOST DENSELY POPULATED REGION

- Abuse, intimidation, and threats by regional, district, and city hokims
- 11 and 12-year old children picked cotton; children ordered to bring cotton to school;
- parents ordered to pick in place of teachers children locked out of kindergartens unless their parents pick or pay
- taxi drivers, market stall owners, small busnesse ordered to pick or pay; market closed and all shopkeepers sent to fields
- large enterprises ordered to send employees to fields

- LOW WAGES AND POOR WORKING CONDITIONS
- NOT ENOUGH VOLUNTARY LABOR
- VOLUNTARY LABOR DURING HARVEST

- public sector employees involuntarily transferred to pick in other regions
- public sector employees in fields in November breaking open unripened cotton buds
- Quotas enforced with threats, fines, beating

- **Туробжон Джураев, хоким, Самаркандская область, селекторное совещание по хлопку, 8 сентября 2017 года:** по словам чиновника из Нарпайского района, участвовавшего в совещании, которое продолжалось до 12:30 ночи, хоким приказал главам организаций, председателям совета махаллей, и фермерам следующее: “Если вы увидите, что кто-то уходит с поля до 6 часов вечера, ломайте ему ноги. Меня не волнует есть ли у них дети или кто-либо еще дома, они все должны быть на поле!... Я буду повторять вам это снова и снова во время селекторных совещаний до тех пор пока вы, лентяи, не начнете лучше работать. Я буду везде за вами следить!” «Либо вы начнете лучше работать либо мы будем продолжать эти совещания до часу или двух часов ночи.”

Во время совещания Джураев упомянул о запрете на мобилизацию персонала медицинских и образовательных учреждений и заявил: “Но вы скажите им, чтобы они написали, что они будут собирать хлопок добровольно. Мне вас и этому учить надо?” Он также предупредил нескольких глав районов, что он уволит их, если они не выполнят свои квоты по хлопку. Он приказал хокиму Нарпайского района заставить владельцев бензозаправок спонсировать полевое жилье для работников и отрезать им газо- и электроснабжение в случае отказа.¹⁸

- **Шухрат Джамалов, хоким, Самаркандский район, Самаркандская область**
В интервью правозащитникам врач рассказала что на совещании по хлопку, Джамалов приказал уволить трех докторов за то, что они не привлекли достаточное количество работников для сбора хлопка. Она рассказала, что Джамалов кричал на них и ударял кулаком по столу “ так сильно, что можно было пальцы сломать.”¹⁹
- **Исмаи Нусуров, хоким, Шахрисабзкий район, Кашкадарьинская область**
Репортеры радио Озодлик сообщили о том, что сотрудники правоохранительных органов по указанию Нусурова в произвольном порядке задержали нескольких фермеров на совещании по хлопку и посадили их в изолятор на ночь в качестве наказания после того, как они заявили о невыполнении квот по хлопку.²⁰

¹⁸ Письмо от районного чиновника, участвующего в селекторном совещании Узбекско-германскому форуму по правам человека, 12 сентября 2017 года.

¹⁹ Интервью представителя Узбекско-германского форума с врачом из Самаркандского района Самаркандской области, 15 октября 2017 года. См. также: „Пахтага чиқмаган 3 нафар олий тоифали шифокор ишдан ҳайдалди [Три ведущих доктора уволены за отказ собирать хлопок]“ BBC, 17 октября 2017 года, <http://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan-41651358> (дата обращения: 19 октября 2017 года). Для доступа к английской версии см. „Three doctors of the highest rank have been fired for refusing to pick cotton“ Узбекско-германский форум, 19 октября 2017 года, <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/three-doctors-of-the-highest-rank-have-been-fired-for-refusing-to-pick-cotton/> (дата обращения: 19 октября 2017 года).

²⁰ „Ҳокимлик 100 килолик қарздорлик учун фермерларни милицияга олиб боришмоқда [Хокимият сдаёт в милицию фермеров за нехватку 100 кг хлопка]“ Пахтаграмма, Озодлик, 19 октября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/pax-tagram-shahrisabz-qarz/28804193.html> (дата обращения: 15 декабря 2017 года).

- **Шухратбек Абдурахманов, хоким, Андижанская область:**
 - 22 сентября, в день когда отозвали некоторых сборщиков хлопка, Абдурахманов заявил что он «самолично бы посадил за решетку» всех, кто принуждает детей, студентов, или государственных работников собирать хлопок, несмотря на то, что принудительный труд в Андижанской области использовался в течение всего периода уборки хлопка.²¹
 - 23 сентября, Абдурахманов, все еще находясь под давлением выполнения областных квот по хлопку, несмотря на неожиданный отзыв некоторых работников без предварительного уведомления, выступил с призывом к сборщикам хлопка на телевидении с личным предложением найти работу людям, согласившимся собирать хлопок в течение 20 дней, или организовать оплату услуг по уходу за детьми в дневное время с тем, чтобы родители могли собирать хлопок.²²
 - Медсестры и учителя рассказали репортерам Озодлик о том, что в день отзыва «бюджетников» с уборки хлопка, Абдурахманов приказал им вернуться на поля, но сказал что они собирают хлопок добровольно. Директор школы рассказал, что власти продолжали проводить «агрессивную и насильственную политику против людей», и что Абдурахманов угрожал и оскорблял местных чиновников во время совещаний по хлопку.²³
 - Во время совещания по хлопку 3 октября, Абдурахманов использовал нецензурную лексику, оскорблял Асылбек Юсупова, хокима Улугнорского района, за невыполнение районных квот по хлопку. После совещания у Юсупова случился приступ; впоследствии он скончался.²⁴

- **Авазбек Эргашев, хоким, Кургантепский район, Андижанская область, совещание по хлопку 18 сентября:** согласно информации онлайн-издания Kup.uz, группа учителей рассказала, что Эргашев приказал каждому учителю заставить родителей учеников собирать хлопок и «оказывал давление» на тех учителей, которым не удалось найти хотя бы пять человек. Учителя рассказали, что они боялись лишиться своей работы, если они не смогут найти нужное количество людей. Эргашев признал тот факт, что он попросил учителей привлечь родителей учеников к сбору хлопка, но сказал, что это было «не

²¹ «В парламенте Узбекистана создадут специальную комиссию по борьбе с рабством», Fergana.ru, 5 октября 2017 года, <http://www.fergananews.com/news/26965> (дата обращения: 8 февраля 2017 года).

²² Андижон вилоят ҳокимидан пахта тарғиботининг янгича усули [Новый способ пропаганды сбора хлопка от хокима Андижанской области], Youtube, 23 сентября 2017 года, https://www.youtube.com/watch?v=bx4_0gGtEw (дата обращения: 9 ноября 2017 года).

²³ «Хоким Андижана отказался от своего обещания, «бюджетники» снова отправлены на сбор хлопка», Озодлик, 4 октября 2017 года, <https://rus.ozodlik.org/a/28772710.html> (дата обращения: 9 ноября 2017 года).

²⁴ Ozodlik first reported the case and the Uzbek-German Forum separately confirmed the account. «Опозоренный на совещании по хлопку хоким скончался от инсульта [Hokim humiliated at cotton meeting died of stroke],» Ozodlik, October 6, 2017, <https://rus.ozodlik.org/a/28778279.html> (accessed February 8, 2018). Uzbek Official Insulted at Cotton Meeting Dies from Cerebral Hemorrhage after Suffering Humiliation [Узбекский чиновник, оскорбленный на совещании по хлопку, скончался от кровоизлияния в мозг после того, как он подвергся унижению], Узбекско-германский форум, 9 октября 2017 года, <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/uzbek-official-insulted-at-cotton-meeting-dies-from-cerebral-haemorrhage-after-suffering-humiliation/> (дата обращения: 8 февраля 2018 года).

обязательно.” Kun.uz отметил, что родители учеников школы в Наманганском районе также рассказали, что им приказали собирать хлопок для школы либо платить за сборщиков.²⁵

- **Дилмурод Рахматуллаев, хоким, город Андижан, совещание по хлопку 16 октября:** по словам главы бюджетной организации, присутствующего на совещании и отправившего запись совещания в «Озодлик», руководители 50 школ, 12 колледжей, 70 детских садов, имамы, главы медицинских учреждений и полиции присутствовали на совещании. Рахматуллаев, ссылаясь на необходимость исполнения распоряжений областного хокима, использовал грубую и нецензурную лексику для оскорбления и унижения руководителей организаций за то, что они не обеспечили достаточное количество людей для сбора хлопка, называя их шакалами, скотинами и врагами Андижана. Один за другим он обращался к главам учреждений, в том числе детских садов, районного департамента здравоохранения, налогового департамента, колледжей, школ, и коммунальных служб. Он угрожал физической расправой и отключением коммунальных услуг, взысканием задолженности по налогам в произвольном порядке, и затравливанием тех, кто не выполняет квоты.²⁶

Кто этот шакал из инженерного колледжа? Ты тоже омерзитель, ты – не человек, ты – урод. Урод! Ты не патриот города Андижана. Ты – мудака! Ты почему проигнорировал мое распоряжение? Смотри мне в глаза, ты – грязная скотина. Я сказал 50 человек! Ты сколько уже работаешь? Полтора года? Ты штаны носишь или бабские панталоны? Не каждый может носить штаны. Ты – скотина! И потом я узнал какие вы грязные скоты! Будь проклята твоя семья, шакал! Вчера они разговаривали с тобой и спрашивали ‘почему он не выполнил квоту?’²⁷

- **Уктам Турсунов, хоким, Ахангаранский район, Ташкентская область, письмо бюджетным организациям в октябре:** в письме говорится что квота на сбор хлопка для жителей Ахангаранского района, которые должны собирать хлопок в Букинском районе, составляет 2041 тонну. В письме говорится, что каждая организация должна сдать назначенную квоту до 8 ноября: “ваша доля от плана составляет ___кг.” Турсунов угрожал предпринять “очень серьезные меры” если организация не выполнит квоту.²⁸

²⁵ “Пахта-2017: Андижонда ўқитувчиларга теримчи топиш топшириқ қилинмоқда [Хлопок-2017: В Андижане учителям дали указание найти фермера],” Kun, 20 сентября 2017 года, <https://kun.uz/news/2017/09/20/pahta-2017-ukituvci-pahtaga-bormasa-boska-juli-topildimi> (дата обращения: 8 февраля 2018 года).

²⁶ “Mayor of Andijan Intimidates and Humiliates to Meet Cotton Quota [Мэр Андижана использует запугивания и унижения для выполнения квот по хлопку],” перевод и расшифровка аудиозаписи сделаны представителями Узбекско-германского форума, 6 декабря 2017 года, <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/mayor-of-andijan-intimidates-and-humiliates-to-meet-cotton-quota/> (дата обращения: 11 января 2017 года). Рахматуллаев был позднее оштрафован за оскорбления на этом совещании, но не за нарушения в отношении использования принудительного труда.

²⁷ Там же.

²⁸ Письмо от У. Турсунова, хокима Ахангаранского района Ташкентской области руководителю бюджетной организации, октябрь 2017 года, Пахтаграмма, Озодлик, 31 октября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-ohangaron-korxonasi/28826208.html> (дата обращения: 1 ноября 2017 года).

- **Немат Абдуллаев, хоким, Паркенский район, Ташкентская область, совещание по хлопку 1 ноября 2017 года:** по словам главы организации, участвовавшего в совещании и отправившего запись на радио Озодлик, Абдуллаев допрашивал каждого чиновника, кто отправил недостаточное количество людей на сбор хлопка и обвинил их в подделывании отчетов по сбору хлопка, угрожая, унижая, и оскорбляя их нецензурными словами. Абдуллаев выплеснул поток оскорблений на участников совещания, приказав им отчитаться о невыполнении своих квот по сбору хлопка. Он также заявил, что он получил выговор от высшего руководства и ему пришлось писать объяснительную о невыполнении квот в районе, что, по его словам, способствовало увольнению хокима и прокурора Ташкентской области. Абдуллаев приказал чиновникам, присутствовавшим на совещании, отправлять людей на сбор хлопка, и что каждый сборщик должен собирать 30 кг хлопка в день. Он пригрозил, что в случае несоблюдения данных распоряжений, их ожидают последствия:

Вы собираетесь давать ответный удар сейчас или нет? Я выпотрошу вас, любую из вас, шлюхи. Шлюхи, вы что думаете вам можно делать что угодно, если я не разрешу, вы суки. Шевелите своими задницами и обеспечьте отправку своих людей на сбор хлопка. С этого момента, реальные люди должны собирать хлопок! Хватит подделывать отчеты и цифры, вашу мать, вы суки. Я вам говорил об этом уже 50 раз.²⁹

Несмотря на разговоры о реформах в сельском хозяйстве, государственная система заказов и закупок по хлопку и пшенице все еще сохраняется.³⁰ По результатам уборки урожая правительство до сих пор позволяет хокимам осуществлять строгий контроль за фермерами, что позволяет им наказывать фермеров за невыполнение квот по производству хлопка и самовольно принуждать фермеров выращивать хлопок в ущерб более подходящим или прибыльным сельскохозяйственным культурам. В феврале 2018 года, Туробжон Джураев, хоким Самаркандской области, предоставил заместителям районных хокимов, ответственных за сельское хозяйство, миниавтобусы в качестве подарка от президента, чтобы позволить хокимам лучше “контролировать” работу фермеров, как часть президентского указа по улучшению сельского хозяйства.³¹

²⁹ “Узбекский чиновник выплеснул поток оскорблений во время совещания по хлопку,” Узбекско-германский форум, 21 ноября 2017 года, <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/uzbek-official-unleashes-torrent-of-abuse-at-cotton-meeting/> (дата обращения: 8 февраля 2018 года). Полная запись совещания доступна в Приложении X. Запись содержит оскорбительные выражения.

³⁰ “Как повысить эффективность использования сельскохозяйственных земель?” Юлий Юсупов, Kommersant.uz, 11 октября 2017 года, <http://kommersant.uz/ekspert/effektivnost-sh-zemel> (дата обращения: 2 апреля 2018 года).

³¹ “Быть ближе к фермерам! В Самарканде замхокимам районов выдали служебные «Дамасы»,” Nuz.uz, 14 февраля 2018 года, <https://nuz.uz/sobytiya/30277-byt-blizhe-k-fermeram-v-samarkande-zamhokimam-rayonov-vydali-sluzhebnye-damasy.html> (дата обращения: 17 февраля 2018 года).

В Избосканском районе Андижанской области, хоким отнял земли у 249 фермеров, которые не выполнили квоты по хлопку. Фермеры и представители местной администрации, кто был против этого решения рассказали, что президент наделил хокимов такой властью, что они стали недостижимыми для правосудия.³² Жительница Кайнарбулокского района в Самарканде опубликовала в группе на Фэйсбуке «Диалог с народом» свою историю о том, что ее муж потратил много времени и вложил значительные финансовые средства для создания плантации тутовых деревьев на 17 гектарах земли, находящейся до этого в плачевном состоянии, без какой-либо помощи со стороны государства. Районный хоким приказал ее мужу выращивать хлопок на семи гектарах земли, несмотря на то, что земля непригодна для хлопка и на ней уже выращивают тутовник. В результате, семья понесет существенные убытки, не получив при этом никакой компенсации.³³ Фермер из Мингбулокского района Наманганской области рассказал репортерам Озодлик, что хоким приказал вырубить 25 гектаров фруктовых садов, для того, чтобы превратить их в хлопковые поля, сказав что у него есть разрешение президента на это.³⁴ Аналогичным образом, фермер в Бухаре рассказал что хоким приказал разрушить сад, принадлежащий его семье и приносящий ему прибыль, для выращивания хлопка.³⁵ Репортеры Озодлика также сообщили, что власти в Папском районе Наманганской области заставили более 300 фермеров подписать контракты на производство хлопка и пшеницы и оставить незаполненными поля, где должно быть указано какое количество хлопка и пшеницы они обязуются выращивать, т.к. эти поля будут заполнены чиновниками. Фермеры рассказали, что чиновники заперли их в здании и отказывались выпускать их до тех пор, пока они не подпишут незаполненные контракты. Чиновник из отдела сельского хозяйства Папского района отрицал, что данный инцидент имел место.³⁶

³² “Избоскан хокими 249 нафар фермернинг ерини тортиб олди [Хоким Избосканского района отнял землю у 249 фермеров],” Садриддин Ашур, Озодлик, 18 января 2018 года, <https://www.ozodlik.org/a/izboskan-hokimi-249fermerning-yerini-tortib-ol-di/28983195.html> (дата обращения: 17 февраля 2018 года).

³³ “Dialogue with the People” [Диалог с народом] публикация в группе на Фейсбуке, фермер, Кайнарбулокский район, Самарканд, 6 февраля 2018 года.

³⁴ “Хоким 25 гектар ердаги мевали дарахтларни кестирди [Хоким вырубил 25 гектаров фруктовых деревьев],” Ваш Телеграм, Озодлик, 10 февраля 2018 года, <https://www.ozodlik.org/a/sizdan-telegram-bog/29032326.html> (дата обращения: 17 февраля 2018 года).

³⁵ “БУХОРО – „Хоким гуллаб турган боғимизни пайхон қилиб, пахтазорга айлантормоқчи [БУХАРА: ‘Хоким планирует вырубить наши цветущие деревья и превратить нашу оранжерею в хлопковое поле],” Озодлик, 25 марта 2018 года <https://www.ozodlik.org/a/sizdan-telegram-daraxt/29122455.html> (дата обращения: 28 марта 2018 года).

³⁶ “Наманганда фермерлардан шартнома бўш бланкасига мажбуран муҳр ва имзо қўйдириб олинди [В Намангане, фермеров заставляют подписывать и заверять печатью незаполненные формы контрактов],” Садриддин Ашур, Озодлик, 24 февраля 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/uzbek-fermerdan-majburan-bush-blankaga-imzo/29060556.html> (дата обращения: 28 февраля 2018 года).

Принудительный труд и вымогательство у работников бюджетной сферы, людей, получающих пособия, и владельцев бизнеса

Недобровольный труд

Подавляющее большинство работников бюджетной сферы, студентов и предпринимателей, опрошенных представителями Узбекско-германского форума, выражали желание оставаться на своих основных рабочих местах вместо сбора хлопка, сославшись на низкую зарплату, тяжелую работу, плохие условия жизни, нежелание быть вдали от дома в течение нескольких дней или недель, негативное влияние на их прямые трудовые обязанности и необходимость совмещать свою официальную трудовую деятельность с работой на полях^{vi}.

Возможно, самым явным признаком того, что участие в сборе хлопка было принудительным для большинства людей, мобилизованных их работодателями или должностными лицами, которым они подчиняются, было практически повсеместное требование нанимать сборщиков за собственные средства, чтобы собирать хлопок вместо них, если они не хотят собирать хлопок самостоятельно^{vii}. Налоговый инспектор сказал: «Если нет приказа сверху, [кто] будет платить миллион сумов (приблизительно 125 долларов США) за сборщика из своего кармана?»^{viii} Преподаватель колледжа сообщила, что администрация колледжа потребовала от нее нанять сборщика хлопка вместо себя, а директор детского сада ее сына сказал ей, что ей нужно собрать хлопок для детского сада или заплатить за сборщика. Ей пришлось взять деньги в долг, чтобы покрыть эти расходы^{ix}. Безработная женщина, которая добровольно собирала хлопок, рассказала, что ей пришлось потратить часть своего заработка, чтобы нанять замену для мужа, работника бюджетной сферы, принудительно отправленного собирать хлопок. Она сказала, что он не хочет этого делать, и что ему пришлось бы совмещать сбор хлопка со своей основной работой^x.

Руководители учреждений образования и здравоохранения принуждали учителей, школьный персонал и медицинских работников собирать хлопок или платить за сборщиков даже после требования правительства отозвать с полей работников образования и здравоохранения^{xi}. Некоторые работники отмечали, что приказы поступали от районных или региональных чиновников от образования или хокима, и что их руководители будут наказаны, если их подчиненные откажутся от сбора хлопка^{xii}. Один из учителей сказал: «Я бы не пришел [на хлопковые поля], если бы они меня не заставили. Говорят, мы больше не обязаны это делать. Они даже повесили плакаты, в которых говорится, что запрещено принуждать кого-либо работать. Но сбор хлопка не является добровольным. Если бы это было так, ни один учитель не собирал бы хлопок»^{xiii}.

Дилмурод Рахматуллаев, хоким города Андижана

Владельцы и работники частного бизнеса, в том числе индивидуальные предприниматели и крупные государственные или совместные предприятия, сообщили представителям Узбекско-германского форума, что налоговые органы требовали от предприятий отправлять сотрудников или сборщиков на сбор хлопка или заплатить деньги непосредственно властям, якобы для найма сборщиков. Они также сказали, что количество сборщиков, которое им приходилось отправлять или нанимать, или сумма денег, которую они должны были заплатить, зависела от размера их бизнеса и количества сотрудников^{xiv}.

Наказания и угроза наказания за отказ от участия в сборе хлопка или оплаты услуг сборщиков

Люди, которые отказались или попытались отказаться от сбора хлопка или заплатить за сборщика, столкнулись с различными видами наказания, включая увольнение с работы, меры дисциплинарного воздействия, вычеты из заработной платы и потерю пособий по уходу за ребенком или по социальному обеспечению. В некоторых случаях люди заявляли, что им угрожали наказаниями за отказ. В других случаях они подчеркивали, что не смогли отказаться, потому что знали, что столкнутся с реальными негативными последствиями в качестве наказания за отказ.

В своем докладе об урожае хлопка 2017 года МОТ классифицирует сборщиков, которые не испытывали или не боялись угрозы наказания, как «добровольных» и отмечает, что «общественное давление в отношении сбора хлопка по-прежнему широко распространено по всей стране. Общественное давление относится к ситуациям, когда люди хотят

поддерживать хорошие отношения в своей семье или сообществах, с учетом прошлого опыта мобилизации сообществ или определенных категорий людей для сбора хлопка»^{xv}. Эта формулировка не учитывает реальную обстановку в Узбекистане, где в условиях высокого уровня нищеты и безработицы, когда люди не хотят рисковать своей работой, чиновники создали атмосферу страха, механизмы отчетности не функционируют, а сотрудники бюджетной сферы регулярно используются для выполнения неоплачиваемой «общественной» работы. Эта работа, включающая уборку улиц и квартир, покупку и высадку цветов, покраску заборов, строительство, благоустройство города, посадку и прополку хлопка, выращивание коконов шелкопряда и другие сельскохозяйственные работы, повсеместно считается условием их трудоустройства, и отказаться от ее нельзя. Люди постоянно отмечали, что от них требуют выполнения таких работ, и даже если конкретные угрозы отсутствуют, они считают, что если они откажутся, начальник найдет повод их уволить. Сложно поверить, что люди с охотой готовы платить за замещающего их сборщика, несмотря на то, что для многих это серьезная финансовая проблема, если бы они не считали, что в противном случае пострадают. Формулировка МОТ также не учитывает тот факт, что и по нормативным документам, и на практике, местные должностные лица, ответственные за надзор за основной работой людей, также контролируют их или сборщиков на полях, что представляет угрозу для их основной работы, если они не выйдут работать в поле, либо будут работать недостаточно усердно.

Учителя и сотрудники школ заявили, что их руководители явно угрожали им наказанием или иными последствиями за отказ от сбора хлопка, в том числе сокращением учебных часов, что приводит к сокращению заработной платы, увольнением или применением дисциплинарных мер^{xvi}. Другие заявили, что будут приняты меры против людей, которые отказались, в том числе что руководители или чиновники от образования найдут повод для их увольнения^{xvii}. Некоторые детские сады не разрешили детям, чьи родители не собрали хлопок для детского сада или не помогли нанять сборщиков, посещать детский сад^{xviii}. Работники здравоохранения также заявили, что им угрожают увольнением или другими мерами наказания в случае отказа от сбора хлопка^{xix}. Другие заявили, что они опасаются наказания, если откажутся, особенно потери работы^{xx}. Медсестра сказала: «Единственный способ освободиться от сбора хлопка – это уволиться. [Если вы откажетесь], они найдут повод, чтобы подвергнуть вас дисциплинарному взысканию или уволить»^{xxi}. Советы махаллей набирали людей на сбор хлопка, угрожая удержать выплаты пособий на ребенка и других пособий^{xxii}. Владельцы бизнеса заявили, что в случае отказа они столкнутся с санкциями, включая фиктивные проверки и штрафы, временное или постоянное закрытие бизнеса^{xxiii}. Некоторые также заявили, что отказ приведет к ухудшению отношений с налоговыми органами или хокимиятом, что может привести к проблемам для их бизнеса. Магазин в Намангане был закрыт в качестве наказания за то, что он не отправил своих сотрудников на поля. В объявлении, вывешенном в магазине, говорилось: «Магазин закрыт за то, что не отправил сотрудников на сбор хлопка. Не может возобновить работу без разрешения директора рынка»^{xxiv}.

Люди также заявили, что столкнулись с различными наказаниями, в том числе с унижениями, оскорблениями или «разносами» на местах, с сообщением их работодателям о необходимости применении дисциплинарных мер, принуждением к выполнению дополнительной работы или избиениями за то, что недостаточно усердно работали или не выполнили план по сбору хлопка.

Принудительный и детский труд, связанный с проектом Всемирного банка в Южном Каракалпакстане

В этом разделе приводятся данные о принудительном и детском труде из районов Турткуль, Беруни и Элликала, где реализуется проект Всемирного банка по улучшению управления водными ресурсами Южного Каракалпакстана, поскольку включение области в проект позволяет документировать нарушения прав рабочих непосредственно в пределах проектной зоны, а также потому что правительство обязалось соблюдать законы о запрете использования на этих территориях принудительного и детского труда^{xxv}.

Работники бюджетной сферы, люди, получающие пособия, и предприятия, вынуждены собирать хлопок или платить за сборщиков

Как и в других регионах страны, работники бюджетной сферы, в том числе работники образования и медицинские работники в Каракалпакстане, сообщили представителям Узбекско-германского форума, что их принуждали собирать хлопок или платить за сборщиков, потому что этого требовали их руководители или чиновники, и что они опасались наказания, особенно увольнения. Те, кто не хотел собирать хлопок, должны были заплатить за сборщика^{xxvi}.

Люди наказывались не только за отказ от сбора хлопка, но и за невыполнение плана или недостаточно усердное выполнение работы.

Некоторые работники образования и медицины были освобождены от сбора хлопка после сообщения премьер-министра от 22 сентября об их отзыве^{xxvii}. Однако многие получили лишь кратковременную передышку, прежде чем их отправили обратно на поля^{xxviii}. Некоторые из них должны были платить за сборщиков^{xxix}. Студенты из Нукусского государственного университета также были отправлены обратно на поля. Один из студентов сказал, что он, как и все студенты второго курса, возобновил сбор хлопка в Кумбосгане 6 октября, несмотря на то, что хлопка осталось немного, и что им пришлось платить за еду и жилье^{xxx}. Студент третьего курса сказал, что он и его однокурсники были отправлены на ночные смены в Караузьяке 1 ноября^{xxxi}.

Хлопковый сезон 2017 года в Каракалпакстане был особенно сложным, потому что урожай был плохим и хлопка было мало. Чиновники, будучи не в состоянии выполнить план по хлопку, продолжали отправлять работников на поля до конца ноября, хотя уже во второй половине октября хлопка на полях осталось мало. Как и в других регионах страны, чиновники объявили период с 15 октября по 15 ноября «ударным месяцем» интенсивной работы, а затем продлили его до 20 ноября. Сообщение об «ударном месяце» сбора хлопка часто передавали по радио. В этом сообщении от лица Женского комитета, фонда «Нуроний», фонда «Махалла», Молодежной инициативы и Совета профсоюзов людей призывали проявить гражданскую позицию и помочь в сборе хлопка^{xxxii}.

Многие работники и предприятия бюджетной сферы были вынуждены оставаться на полях или платить за сборщиков в ноябре, несмотря на малое количество хлопка и тяжелые условия труда^{xxxiii}. Работник системы общественного здравоохранения подчеркнул: «Нет добровольных сборщиков. Хлопка нет.»^{xxxiv} Фермер сказал, что он принес хлеб 70 сотрудникам сельскохозяйственного института, работающим около его полей, которые собирали хлопок в течение 45 дней и иногда не получали никакой еды. Он сказал, что работники были «физически и психологически» истощены^{xxxv}. Сотрудник института

подтвердил, что 1000 работников, отправленных институтом, вернулись с полей только 18 ноября, проработав 50 дней и получая небольшое количество еды.^{xxxvi}

Несколько человек рассказали, что должностные лица махалли в сопровождении полицейских и других лиц делали поквартирный обход, мобилизуя людей на сбор хлопка, и угрожали, в том числе, отключением электроэнергии и удержанием выплаты пособий в случае отказа^{xxxvii}. Супруги рассказали, что в начале сентября чиновники махалли, полицейский и имам посетили все 200 домов в махалле и потребовали от жителей собирать хлопок, иначе им отключат электричество. Имам сказал им, что любой, кто отказался собирать хлопок, будет отрезан от сообщества и не допущен к участию в свадьбах или похоронах^{xxxviii}. Жена сказала, что хочет собирать хлопок в качестве сборщика вместо кого-то другого, чтобы заработать дополнительные деньги, но представитель махалли пригрозил отключить их дом от электричества, так что супруги отправились собирать хлопок для махалли. Они сказали, что местный электрик отрезал электрические кабели, ведущие к соседнему дому, и сказал жителям, что сделал это, потому что они «не помогли махалле с урожаем»^{xxxix}. Когда наблюдатель Узбекско-германского форума связался с председателем махалли, чтобы узнать об этой ситуации, председатель сказал, что наблюдатель «идет против государственной политики», потребовал информацию о том, кто ему пожаловался, и позвонил в полицию для расследования деятельности этого наблюдателя^{xl}.

Налоговые инспекторы вымогали деньги у предприятий для того, чтобы нанять сборщиков хлопка. Владельцы бизнеса сообщили представителям Узбекско-германского форума, что представители налоговой сказали им, чтобы они отправили своих сотрудников на сбор хлопка или наняли сборщиков, иначе их предприятия закроют^{xli}. Представители Узбекско-германского форума стали очевидцами того, как налоговые инспекторы подходят к каждому торговцу на базаре, предлагая заплатить 15 000 сум (около 1,90 долларов) за сборщика или «садиться в автобус» и ехать на поля собирать хлопок самостоятельно. Владелец аптеки сказал, что чиновники собирали 100 000 сумов (приблизительно 12,50 долл. США) в неделю. «Три или четыре человека приходят сразу, чтобы собрать деньги: налоговый инспектор, полицейский и представитель рынка. Они требуют таким образом, что отказать невозможно. Отказ означает, что вы против правительства»^{xlii}. Несколько человек, садившихся в автобус, полный рабочих, уезжающих с центрального рынка в Турткуле на хлопковые поля, сказали, что они и другие были сменными сборщиками, которым владельцы магазинов и ларьков на рынке платили 15000-20 000 сум в день (примерно 1,90-2,50 долл. США)^{xliii}. Один из сборщиков хлопка в поле, вместе с которым работали еще 25-30 человек, рассказал, что большинство из них – сборщики, нанятые сотрудниками банка^{xliv}.

Базар в Турткуле, 5 ноября 2017

Случаи использования детского труда

Кроме того, имели место несколько случаев использования детского труда, в том числе на сборе хлопка для махаллей. Женщина, собирающая хлопок со своей 12-летней дочерью в Кумбосгане, сказала, что они собирают хлопок, потому что чиновник махалли пригрозил остановить ее социальные выплаты, если она откажется^{xiv}. Женщина рассказала, что махалла требует, чтобы каждый дом отправлял кого-то на хлопковые поля, и сообщила, что некоторые ученики собирали хлопок для махалли после уроков^{xvi}. Медсестра рассказала, что она заплатила сборщику 100 000 сумов (приблизительно 12,50 долларов США) за сбор хлопка в течение 10 дней, потому что заведующий ее отделением угрожал уволить ее, если она откажется. Однако через пять дней сборщик вернул половину оплаты, потому что на полях было мало хлопка. Медсестра на 20 дней послала своего 17-летнего сына вместо себя собирать хлопок в Пахтабаде^{xvii}.

Влияние повышения заработной платы

Значительное количество сборщиков хлопка, по сути, добровольно собирают хлопок, чтобы заработать деньги. Однако число добровольцев значительно сокращается к концу хлопкового сезона, когда уменьшается количество хлопка для сбора, а условия ухудшаются. В 2017 году правительство увеличило заработную плату сборщиков с 280 сумов за килограмм (приблизительно 0,04 долл. США), выплачиваемых в 2016 году, и продолжило увеличивать заработную плату в течение сезона. На первом этапе сборщики получали 450 сумов за килограмм (приблизительно 0,05 долл. США), с 1 октября эта сумма увеличилась до 500 сумов (приблизительно 0,6 долл. США), с 17 октября выплачивались уже 700 сумов (приблизительно 0,9 долл. США), а в некоторых местах – 800 сумов (приблизительно 0,10 долл. США) в конце сбора урожая^{xlviii}. Хотя МОТ расценивает это как рост заработной платы на 61-150% по сравнению с 2016 годом, инфляция при этом не учитывается^{xlix}.

Хотя увеличение заработной платы имеет очевидную выгоду для сборщиков, ее фактическое влияние на набор добровольцев для сбора хлопка остается неясным. К середине октября во многих регионах на полях оставалось мало хлопка, хотя региональные и районные чиновники под давлением центрального правительства продолжали требовать от учреждений мобилизации рабочих или внесения оплаты за сбор. Многим работникам приходилось самостоятельно оплачивать расходы на еду, транспорт, жилье и личную гигиену, которые оставались неизменными независимо от того, сколько они заработалиⁱ. Некоторые сборщики покупали хлопок по завышенным ценам, чтобы восполнить недостачу и избежать штрафовⁱⁱ. В некоторых случаях эти расходы превышали их заработок, особенно к концу сезона, или позволяли сборщикам всего лишь закончить сезон без убытка для себяⁱⁱⁱ. Например, студентка колледжа из Коканда в Ферганской области рассказала, что директор колледжа приказал студентам собирать хлопок в Багдадском районе, начиная с 3 ноября. Студентка, у которой получалось собирать только 3-5 килограммов в день, даже не стала забирать свой заработок, составивший 2700-3700 сумов в день (приблизительно 0,33 - 0,46 долл. США), в то время как дорога до поля обходилась ей в 12000 сумов в день (приблизительно 1,50 долл. США), к тому же ей нужно было приносить собственную едуⁱⁱⁱⁱ. Студентка также сказала, что, хотя она работала в поле принудительно, потому что опасалась последствий своего отказа, но если бы заработная плата была выше, она бы собирала хлопок добровольно^{liv}.

Многие люди, особенно сотрудники бюджетных организаций и студенты, жаловались на то, что вынуждены оставаться на полях в конце сезона, несмотря на то, что там практически не оставалось хлопка. Они собирали стебли, разбивали закрытые хлопковые коробочки камнями, чтобы извлечь хлопок^{lv}. Женщина, которая в сентябре собирала хлопок со своей золовкой добровольно, чтобы заработать деньги, сказала, что они уезжали с поля на несколько недель, чтобы позаботиться о родственнике, но после своего возвращения 20 октября они проработали всего три дня и ушли, потому что заработали только 7 000 сум каждая (приблизительно 0,87 долл. США)^{lvi}.

Добровольные сборщики, нанятые людьми, принудительно мобилизованными для сбора хлопка, не учтены

Добровольные сборщики – это замещающие работники, нанятые принудительно мобилизованным населением для сбора хлопка, которые получают гарантированную почасовую оплату в дополнение к тому, что они зарабатывают за собранный хлопок. В 2017 году эта сумма обычно составляла от 10 000 до 30 000 (приблизительно 1,25-3,75 доллара) сумов в день в зависимости от региона и месяца. Большинству сборщиков также оплачиваются питание и транспортные расходы. Люди, которые добровольно собирали хлопок, подчеркнули, что они предпочитают собирать хлопок в качестве заменяющих работников, чтобы заработать больше денег^{lvii}. Ни МОТ, ни национальные программы мониторинга не фиксируют количество добровольных сборщиков, нанятых принудительно мобилизованным населением, что свидетельствует о том, что имеющиеся данные не дают полной картины о ситуации в отношении принудительного труда и вымогательств.

Слабые и неэффективные меры по снижению числа людей, занятых принудительным трудом

В 2017 году узбекские чиновники публично призывали людей, которые работают принудительно, или у которых вымогают деньги на замещающих работников, использовать механизмы обратной связи, созданные в рамках соглашения правительства со Всемирным банком, в качестве основного способа добиться возмещения ущерба. Например, заместитель премьер-министра Танзила Нарбаева заявила, что работники системы здравоохранения и образования должны противостоять вымогательству денег за отказ от сбора хлопка или оплату сборщиков и сообщать о случаях вымогательства властям^{lviii}. Кроме того, представители МОТ и Всемирного банка заявили, что механизм обратной связи является ключевым средством, с помощью которого люди могут защитить свое право на свободный труд. В 2016 году Президент Мирзиёев запустил онлайн-портал, известный как «виртуальная приемная», через который граждане могли подать жалобы на действия государственных органов^{lix}. По крайней мере, некоторые заявления, касающиеся использования принудительного труда во время сбора хлопка, полученные на президентский портал, были направлены в механизмы обратной связи.

Большое внимание, уделяемое механизму обратной связи для защиты людей от принудительного труда, не учитывает тот факт, что многие боятся последствий, в том числе увольнения, за отказ от выхода в поле или за жалобы. Пользователи социальных сетей в Узбекистане с недоверием и насмешкой отреагировали на заявление Нарбаевой:

- *Так смешно, аж до слез. О чем Вы говорите? Сегодня я пришел на работу, а они говорят мне: «Хлопок или деньги!» Если я откажусь, меня уволят! Сейчас [сезон] хлопка – отправляйтесь в города и районы и проверьте, где находятся учителя и врачи! Вам не нужно делать заявления, Вам просто нужно поднять голову и посмотреть, а затем лично приказать хокимам и директорам [не вымогать деньги].*

- Неужели они ничего не видят и не слышат, или они думают, что мы идиоты? Лучше бы они сидели тихо и ничего не говорили, чтобы не злить людей. Они сами себе лгут.
- Черт, эта чушь убивает меня. Скажите региональным хокимам не давить на директоров [чтобы принуждать своих сотрудников собирать хлопок], вот и все. [А] это просто пустая болтовня. «Противостоять [вымогательству]» и т.д. – это бред.
- Кабинет министров и этот депутат, наверное, не живут в Узбекистане. Когда они уже проснутся?
- Я работаю в детском саду, и они [руководство] уже собрали с нас деньги [заплатить за заменяющих сборщиков] и заставляют нас собирать хлопок во время дневных смен^{lx}.

Число случаев использования механизмов обратной связи для подачи жалоб, связанных со сбором хлопка, оставалось низким, незначительно увеличившись в 2017 году по сравнению с первыми двумя годами. В 2017 году СФПУз зарегистрировал 121 заявление, касающееся нарушения трудовых прав при сборе хлопка, или менее двух заявлений в день (из которых 36 были связаны с использованием принудительного труда) по сравнению с 85 случаями в 2016 году и 68 в 2015 году^{lxi}. Механизм обратной связи Министерства труда зарегистрировал 152 заявки, относящиеся к сбору хлопка (из которых только одна связана с использованием принудительного труда), хотя неясно, сколько из них были признаны жалобами или привели к последующим действиям (по сравнению с 2 случаями, признанными жалобами в 2015 году, и 30 случаями, приведшими к последующим действиям в 2016 году)^{lxii}. Даже с учетом собственных оценок МОТ, согласно которым собирать хлопок были вынуждены около 336 000 человек, число обращений через механизмы обратной связи составляет менее 1 процента. В любом случае, эти механизмы имеют низкие показатели обращений и разрешения ситуаций, связанных с принудительным трудом или сбором хлопка в целом, и свидетельствуют о низкой осведомленности общественности (только около 25% населения знают о механизмах^{lxiii}), несмотря на «значительные инвестиции»^{lxiv}.

Эффективности механизмов по-прежнему препятствует слабая вера людей в их действенность, недостаточная осведомленность и страх репрессий. Роль местных профсоюзов в мобилизации людей на сбор хлопка, в том числе их призывы к гражданам выполнять свой национальный долг по сбору хлопка во время «ударного месяца» в конце сезона, также противоречит задачам профсоюзов как инструмента для защиты рабочих от эксплуатации.

В отличие от них, радио Озодлик (узбекская служба радио «Свободная Европа/ Радио Свобода») получала сотни сообщений от граждан Узбекистана, жалующихся на принудительный труд, вымогательство, тяжелые условия труда, злоупотребления властью со стороны местных чиновников или другие нарушения, связанные с уборкой хлопка, которые Озодлик регулярно публиковало в рубрике «Пахтаграмма» [Хлопкограмм]^{lxv}. Хотя эти публикации не являются механизмом для восстановления нарушенных прав, они стали

важным средством для обеспечения прозрачности процесса сбора хлопка, предоставляя гражданам возможность публиковать жалобы, сохраняя анонимность. Даже сотрудники органов внутренних дел из Ташкента написали жалобу Озодлик о том, что они вынуждены собирать хлопок, выполнять нереалистичные планы, давать взятки и работать в тяжелых условиях^{lxvi}.

Репрессии против правозащитников и журналистов, осуществляющих мониторинг использования принудительного труда

Хотя некоторые активисты, наблюдатели и журналисты, сообщившие о принудительном труде, по-прежнему испытывали вмешательство в свою работу со стороны местных сотрудников правоохранительных органов, в 2017 году это вмешательство значительно снизилось по сравнению с предыдущими годами. Наблюдатели Узбекско-германского форума не раскрывают подробности своей деятельности из соображений безопасности, поскольку некоторые из них сталкивались с преследованием в предыдущие годы. Глава Правозащитного альянса Узбекистана Елена Урлаева и независимый журналист и правозащитник Малохат Эшонкулова, единственные активисты, которые открыто проводили мониторинг, подвергались незаконному задержанию или вмешательству в свою работу со стороны полиции и других органов власти в нескольких регионах. Полиция в Бухаре, Ташкентская область, задержала Урлаеву вместе с фотографом и немецким журналистом, когда они посещали места проживания сборщиков хлопка. Продолжающееся преследование активистов подчеркивает необходимость обеспечения большей прозрачности и подотчетности должностных лиц всех уровней в области трудовых практик при производстве хлопка.

Расширение взаимодействия Правительства и МОТ с активистами гражданского общества и существующие препятствия для их взаимодействия

Представительство МОТ в Ташкенте регулярно встречалось с небольшой группой правозащитников во время сбора урожая. Представители МОТ также организовали две встречи активистов с заместителем министра труда. По словам участников, встречи были открытыми, конструктивными, обсуждались сведения, добытые активистами, и конкретные случаи нарушений. Эти встречи представляют собой важный и позитивный шаг со стороны правительства, которое ранее относилось к активистам с враждебностью.

Однако несмотря на то, что активисты регулярно встречались с представителями МОТ с тех пор, как МОТ начала работу по мониторингу и контролю нарушений в Узбекистане, МОТ не отразила в своем отчете сведения, добытые активистами. В своих рекомендациях правительству Узбекистана МОТ также не упомянула о случаях преследования наблюдателей и о том, как это влияет на усилия по повышению осведомленности, борьбе с принудительным трудом и на обеспечение безопасности независимых наблюдателей гражданского общества.

ⁱ В своем обращении в День Конституции, Президент Мирзиев повторил свое прежнее заявление о том, что принудительный и детский труд ликвидирован. «Конституция - основа нашей свободы и благополучной жизни, дальнейшего развития и процветания страны», Речь Президента Шавката Мирзиева, посвященная Дню Конституции, 1 News Information Agency, 8 декабря, 2017 года, <http://1news.uz/policy/konstitutsiya-osnova-nashey-svobodnoy-i-blagopoluchnoy-zhizni-dalneyshego-razvitiya-i-prosvetaniya/> (Дата обращения 15 декабря 2017 года). В своем выступлении перед представителями Европейского Союза (ЕС) посол Узбекистана в ЕС поддержал это заявление. Обращение к Комитету по международной торговле Европейского парламента, посол Дилер Хакимов, 25 сентября 2017 года. Однако, на встрече с представителями Узбекско-германского форума, заместитель министра труда Узбекистана отметил, что проблемы с принудительным трудом все еще существуют на местном уровне, но никто не приказывает местным чиновникам заставлять кого-либо собирать хлопок. Встреча заместителя министра труда Эркина Мухитдинова и директора Узбекско-германского форума Умиды Ниязовой, Женева, Швейцария, 27 ноября 2017 года

ⁱⁱ «Резюме наблюдений за 2017 год», МОТ, 8 февраля 2018 года.

ⁱⁱⁱ К примеру, представители Всемирного банка заявили: «Ожидается, что доля добровольного труда будет положительно коррелирована с ... наличием рабочей силы на местах. Учитывая выраженные региональные различия в наличии рабочей силы, ситуация среди регионов различна». Роб Суинкельс, Екатерина Романова и Евгений Кочкин, «Оценка социального воздействия механизации уборки хлопка в Узбекистане», Группа Всемирного банка, май 2016 года, стр. 30, <http://documents.worldbank.org/curated/en/753131468301564481/pdf/105190-REPLACEMENT-WP-P151288-PUBLIC.pdf> (дата обращения 2 февраля 2018 года).

^{iv} Встречи представителей Хьюман Райтс Вотч, Узбекско-германского форума и МФК, Вашингтон, США, 22 сентября 2016 года и 22 июня 2017 года.

^v В Андижанской области на 4200 квадратных километров проживает около 2 756 400 человек, см. <http://worldpopulationreview.com/countries/uzbekistan-population/>.

^{vi} Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем из Андижанского района Андижанской области, 12 октября 2017 года; учителем колледжа из Избасканского района Андижанской области, 26 сентября 2017 года; врачом из Самаркандского района Самаркандской области, 15 октября 2017 года; инженером на государственном заводе в Андижане, Андижанская область, 19 октября 2017 года; государственным центром занятости, район не указан, Андижанская область, 14 октября 2017 года; медсестрой из Мархаматского района Андижанской области, 14 октября 2017 года; мужчиной, собиравшим хлопок для школы своего брата из Алтынкульского района Андижанской области, 28 октября 2017 года; школьной уборщицей из Гулистана, Сырдарьинская область, 12 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; школьным учителем из г. Гулистан Сырдарьинской области, 4 ноября 2017 года; врачом из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; работником детского сада из Гулистана, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Джизака, Джизакская область, 24 ноября 2017 года; школьной уборщицей из Джизака, Джизакская область, 22 ноября 2017 года; рабочим фабрики из Асакинского района Андижанской области, 19 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 1 октября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; сотрудником общественной организации из Бувайдинского района Ферганской области, 1 декабря 2017 года; медсестрой из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 14 ноября 2017 года; школьным учителем из Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 года; врачом из Самаркандского района Самаркандской области, 10 октября 2017 года; школьным учителем из Шахрисабз, Кашкадарьинская область, 28 ноября 2017 года; сотрудником налоговой службы из Ташкента, 20 ноября 2017 года; владельцем магазина из Касбийского района Кашкадарьинской области, 29 ноября 2017 года; владельцем кафе из Дусликского района Джизакской области, 2 декабря 2017 года; работником завода Дженерал Моторс (General Motors), Андижан, Андижанская область, 21 октября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 17 сентября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 9 сентября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 19 сентября 2017 года; владельцем частной медицинской клиники из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года; владельцем магазина из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года; родителем, от которого потребовали собрать хлопок для школы, из Алтынкульского района Андижанской области, 25 сентября 2017 года; и школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 28 сентября 2017 года.

^{vii} Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем из Андижанского района Андижанской области, 12 октября 2017 года; учителем колледжа из Избосканского района Андижанской области, 26 сентября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 6 ноября 2017 года; школьным уборщиком из Гулистана, Сырдарьинская область, 12 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 31 октября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; врачом из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; врачом из Самаркандского района Самаркандской области, 15 октября 2017 года; государственным центром занятости, район не указан, Андижанская область, 14 октября 2017 года; медсестрой из Мархаматского района Андижанской области, 14 октября 2017 года; человеком, который собирал хлопок для школы своего брата, из Алтынкульского района Андижанской области, 28 октября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; работником детского сада из Гулистана, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Джизака, Джизакская область, 24 ноября 2017 года; школьным уборщиком из Джизака, Джизакская область, 22 ноября 2017 года; учителем из Андижанского района Андижанской области, 26 сентября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; медсестрой из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; школьным учителем Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 года; школьным учителем из Шахрисабз, Кашкадарьинская область, 28 ноября 2017 года; сотрудником налоговой службы из Ташкента, 20 ноября 2017 года; владельцем магазина из Касбийского района Кашкадарьинской области, 29 ноября 2017 года; владельцем кафе из Дусликского района Джизакской области, 2 декабря 2017 года; родителем, обязанным собирать хлопок для школы, из Алтынкульского района Андижанской области, 25 сентября 2017 года; воспитательницей детского сада из Бувайдинского района Ферганской области, 3 октября 2017 года; владельцем частной медицинской клиники из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года; и владельцем магазина из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года.

- viii Интервью представителей Узбекско-германского форума с сотрудником налоговой службы из Ташкента, 20 ноября 2017 года.
- ix Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем колледжа из Избоскана, Андижанская область, 26 сентября 2017 года.
- x Интервью представителей Узбекско-германского форума с безработным, занятым добровольным сбором хлопка, из Ходжаабадского района Андижанской области, 24 сентября 2017 года.
- xi Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 28 сентября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 19 сентября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; работником детского сада из Гулистана, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 1 октября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 14 ноября 2017 года; школьным учителем из Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 года; школьным учителем из Шахрисабз, Кашкадарьинская область, 28 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 17 сентября 2017 года; воспитателем детского сада из Бувайдинского района Ферганской области, 3 октября 2017 года; школьным учителем из Джизака, Джизакская область, 24 октября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 19 сентября 2017 года; медсестрой из Мархаматского района Андижанской области, 14 октября 2017 года; медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года; медсестрой из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; медицинским работником из Джизака, Джизакская область, 5 декабря 2017 года; Интервью Узбекско-германского форума с врачом Самаркандского района Самаркандской области от 10 октября 2017 года; замещающим сборщиком из Гулистана, Сырдарьинская область, 9 ноября 2017 года; и замещающим сборщиком из Талимаржона, Кашкадарьинская область, 30 ноября 2017 года.
- xii Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным уборщиком из Гулистана, Сырдарьинская область, 12 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; школьным учителем из Андижанского района Андижанской области, 12 октября 2017 года; с владельцем частной медицинской клиники из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года, и школьным учителем Учкуприкского района Ферганской области, 17 сентября 2017 года.
- xiii Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 9 сентября 2017 г.
- xiv Интервью представителей Узбекско-германского форума с владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 6 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 31 октября 2017 года; владельцем кафе, Дуслликский район, Джизакская область, 2 декабря 2017 года; владельцем частной клиники из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года; рабочим фабрики из Асакинского района Андижанской области, 19 ноября 2017 года; инженером на государственном заводе из Андижана, Андижанская область, 19 октября 2017 года; и работником завода Дженераал Моторс из Андижана, Андижанская область, 21 октября 2017 года. См. также «Ишда ойликни тўлиқ тўламай, яна пахтага чиқармоқда [Они не получают месячную зарплату, а их снова отправляют собирать хлопок],» Пахтаграмма, Озодлик, 19 октября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-jizzax/28804140.html> (дата обращения 15 декабря 2017 года).
- xv Внешний мониторинг мер по искоренению детского и принудительного труда во время сбора хлопка в 2017 году в Узбекистане, МОТ, стр. 17.
- xvi Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; работником детского сада из Гулистана, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 г.
- xvii Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным уборщиком из Джизака, Джизакская область, 22 ноября 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 1 октября 2017 г.
- xviii Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем колледжа из Избосканского района, Андижанской области, 26 сентября 2017 года. Работодатель потребовал от учительницы нанять замещающего сборщика. Она также собирала хлопок каждые выходные для детского сада своего сына после того, как директор детского сада предупредил родителей о том, чтобы они не приводили своих детей, если они не собрали хлопок или не заплатили за сборщиков.
- xix Интервью представителей Узбекско-германского форума с медсестрой из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; врачом из Шахрисабз, Кашкадарьинская область, 28 ноября 2017 г.
- xx Интервью представителей Узбекско-германского форума с медицинским работником из Джизакской области, 5 декабря 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 14 ноября 2017 года; школьным учителем из Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 г.
- xxi Интервью представителей Узбекско-германского форума с медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года;
- xxii Интервью представителей Узбекско-германского форума с председателем махалли, район не указан, Ферганская область, 6 октября 2017 года; секретарем Совета махалли, район не указан, Андижанская область, 10 ноября 2017 года
- xxiii Интервью представителей Узбекско-германского форума с владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 6 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 31 октября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; владельцем малого бизнеса из Джизака, Джизакская область, 24 ноября 2017 года; владельцем магазина из Касбийского района Кашкадарьинской области, 29 ноября 2017 года; владельцем кафе из Дуслликского района Джизакской области, 2 декабря 2017 года; и владельцем частной клиники из Гулистана, Сырдарьинская область, 29 сентября 2017 года.
- xxiv «Кун фотоси: Пахтага чиқмагани учун бозордаги дўкон мухрланди [Фото дня: магазин на рынке закрыт за то, что его сотрудники не участвовали в сборе хлопка],» kun.uz, 24 октября 2017 года <http://kun.uz/news/2017/10/24/kun-fotosi-pah-taga-ctkmagani-uchun-bozordagi-dukon-murlandi> (дата обращения 25 октября 2017 года).
- xxv Интервью из Нукусского района включаются в том случае, если работники или сборщики, нанятые ими, работали в проектной зоне Всемирного банка.

xxvi Интервью представителей Узбекско-германского форума с врачом из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 2 ноября 2017 года; сотрудником департамента мелиорации и орошения земель из Турткульского района, Каракалпакстан, 20 ноября 2017 года; медсестрой из Турткульского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года; школьным учителем из Нукуса, 8 ноября 2017 года; работником общественного здравоохранения из Турткульского района, 4 ноября 2017 года; родственником учителя из Турткульского района, 3 ноября 2017 года; работником коммунального хозяйства из Турткульского района, 3 ноября 2017 года; тремя операторами хлопкоочистительной машины из Турткульского района, 5 ноября 2017 года; представителем больницы из Турткульского района, 29 сентября 2017 года; работником больницы из Турткульского района, 29 сентября 2017 года; врачом из Турткульского района, Каракалпакстан, 10 октября 2017 года; работником системы общественного здравоохранения из Турткульского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года; школьным учителем из Нукуса, Каракалпакстан, 25 сентября 2017 года; врачом из Турткульского района, Каракалпакстан, 10 октября 2017 года; школьным учителем из Берунийского района, Каракалпакстан, 26 сентября 2017 года; школьным учителем из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 26 сентября 2017 года; тремя школьными учителями из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 27 сентября 2017 года; медсестрой из Турткульского района, Каракалпакстан, 4 октября 2017 года; восемью медицинскими работниками из Турткульского района, Каракалпакстан, 5 октября 2017 года; родственником медицинского работника из Турткульского района, Каракалпакстан, 29 сентября 2017 года; школьным учителем из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; родственником учителя из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; директором школы из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; школьным учителем из Берунийского района, Каракалпакстан, 28 сентября 2017 года; работником системы здравоохранения из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 24 октября 2017 года; и работником здравоохранения из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года.

xxvii Интервью представителей Узбекско-германского форума с начальником школьного отдела из Берунийского района, Каракалпакстан, 28 сентября 2017 года; медсестрой из Турткульского района, Каракалпакстан, 23 сентября 2017 г.

xxviii Интервью представителей Узбекско-германского форума с врачом из Турткульского района, Каракалпакстан, 10 октября 2017 года; работником общественного здравоохранения из Турткульского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года; школьным учителем из Нукуса, Каракалпакстан, 25 сентября 2017 года; школьным учителем из Берунийского района, Каракалпакстан, 26 сентября 2017 года; школьным учителем из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 26 сентября 2017 года; тремя школьными учителями из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 27 сентября 2017 года; школьным учителем из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 27 сентября 2017 года; медсестрой из Турткульского района, Каракалпакстан, 4 октября 2017 года; восемью медицинскими работниками из Турткульского района, Каракалпакстан, 5 октября 2017 года; арендодателем квартир для 14 медицинских работников из Турткульского района, Каракалпакстан, 5 октября 2017 года; родственником медицинского работника из Турткульского района, Каракалпакстан, 29 сентября 2017 г.

xxix Интервью представителей Узбекско-германского форума со школьным учителем из Нукуса, 8 ноября 2017 года; телефонное интервью с родственником учителя из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; директором школы из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; школьным учителем из Берунийского района, Каракалпакстан, 28 сентября 2017 года;

xxx Интервью представителей Узбекско-германского форума со студентом Нукусского университета из Турткульского района, Каракалпакстан, 17 ноября 2017 года. Кумбосган находится в зоне проекта Всемирного банка.

xxxi Интервью представителей Узбекско-германского форума со студентом университета, Нукусский район, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года.

xxxii Аудиозапись объявления по радио о начале «ударного месяца». 19 октября 2017 года

xxxiii Интервью представителей Узбекско-германского форума с врачом из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 2 ноября 2017 года; школьным учителем, Нукус, 8 ноября 2017 года; работником общественного здравоохранения из Турткульского района, 4 ноября 2017 года; работником коммунального хозяйства из Турткульского района, 4 ноября 2017 года; родственником учителя из Турткульского района, 3 ноября 2017 года; работником коммунального хозяйства из Турткульского района, 3 ноября 2017 года; тремя операторами хлопкоочистительной машины из Турткульского района, 5 ноября 2017 года; родственником учителя из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; руководителем школы из Нукуса, Каракалпакстан, 8 ноября 2017 года; студентом Нукусского университета из Турткульского района, Каракалпакстан, 17 ноября 2017 года; владельцем рыночного ларька из Турткульского района, 5 ноября 2017 года; сотрудником частной клиники из Турткульского района, 4 ноября 2017 года; работником здравоохранения из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года; и владельцем аптеки из Турткульского района, 5 ноября 2017 года.

xxxiv Интервью представителей Узбекско-германского форума с работником общественного здравоохранения из Турткульского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года.

xxxv Интервью представителей Узбекско-германского форума с фермером из Турткульского района, Каракалпакстан, 17 ноября 2017 года. Работники собирали хлопок в Наврузе Турткульского района, который находится в проектной зоне Всемирного банка.

xxxvi Интервью представителей Узбекско-германского форума с сотрудником отдела мелиорации и орошения земель, Туркутский район, Каракалпакстан, 20 ноября 2017 года. Он сказал, что сборщики работали в Турткуль, Беруни, Шуманай, Нукус, Кегейли, Найман

xxxvii Интервью представителей Узбекско-германского форума с супругами, мобилизованными махаллой из Турткульского района, Каракалпакстан, 3 октября 2017 года; жительницей махаллы и ее 12-летней дочерью из Турткульского района, Каракалпакстан, 1 октября 2017 года;

xxxviii Интервью представителей Узбекско-германского форума с супружеской парой, мобилизованной махаллой из Турткульского района, Каракалпакстан, 3 октября 2017 года; жителем махаллы из Турткульского района, Каракалпакстан, 1 октября 2017 года; и жителем махаллы из Элликкалинского района, Каракалпакстан, 3 октября 2017 года.

xxxix Там же.

xl Интервью представителей Узбекско-германского форума с председателем Совета махаллы из Турткульского района, Каракалпакстан

^{xii} Интервью представителей Узбекско-германского форума с владельцем магазина 1, владельцем магазина 2, владельцем магазина 3 и владельцем магазина 4, Нукус, Каракалпакстан, 23 сентября 2017 года; владельцем рыночного ларька из Турткульского района, 5 ноября 2017 года; владельцем аптеки из Турткульского района, 5 ноября 2017 года; сотрудником частной клиники из Турткульского района, 4 ноября 2017 года; с сотрудником рынка из Элликалинского района, Каракалпакстан, 26 сентября 2017 года; и владельцем магазина 1 и владельцем магазина 2 из Турткульского района, Каракалпакстан, 30 сентября 2017 года.

^{xiii} Интервью представителей Узбекско-германского форума с владельцем аптеки, Турткульский район, Каракалпакстан, 30 сентября 2017 года.

^{xiii} Интервью представителей Узбекско-германского форума с замещающими сборщиком 1, сборщиком 2 и сборщиком 3, Турткульский район, Каракалпакстан, 30 сентября 2017 года.

^{xiv} Интервью представителей Узбекско-германского форума с замещающими сборщиком из Турткульского района, Каракалпакстан, 1 октября 2017 года.

^{xiv} Интервью представителей Узбекско-германского форума с жительницей махалли и ее 12-летней дочерью из Турткульского района, Каракалпакстан, 1 октября 2017 года.

^{xvi} Интервью представителей Узбекско-германского форума с жительницей махалли 2 из Турткульского района, Каракалпакстан, 1 октября 2017 года.

^{xlvii} Интервью представителей Узбекско-германского форума с медсестрой из Турткульского района, Каракалпакстан, 16 ноября 2017 года.

^{xlviii} Постановление Кабинета министров № 829 от 16 октября 2017 года подтверждает увеличение зарплат. См. «РУЧНУЮ СБОРКУ ХЛОПКА ОПЛАТЯТ ПО 700 СУМОВ ЗА 1 КГ», «Norma.uz», 19 октября 2017 года, https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodelelstve/ruchnyu_sborku_hloпка_oplatyat_po_700_sumov_za_1_kg (дата обращения 5 марта 2018 года).

^{xlix} Внешний мониторинг мер по искоренению детского и принудительного труда во время сбора хлопка в 2017 году в Узбекистане, МОТ с. 20. В 2016 году реальный обменный курс составлял около 6000 сум/1 долл. США. В 2017 году курс составлял 8000 сум/1 долл. США.

ⁱ Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем колледжа из Избоскана, Андижанская область, 26 сентября 2017 года; государственным центром занятости, район не указан, Андижанская область, 14 октября 2017 года; человеком, который собирал хлопок для школы своего брата из Алтынкульского района Андижанской области, 28 октября 2017 года; школьным уборщиком из Гулистана, Сырдарьинская область, 12 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; врачом из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; работником детского сада из Гулистана, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года; заключенным из Зафарабадского района Джизакской области, 23 ноября 2017 года;

Интервью Узбекско-германского форума с учителем Андижанского района Андижанской области 26 сентября 2017 года; рабочим фабрики из Асакинского района Андижанской области, 19 ноября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; сотрудником общественной организации из Бувайдинского района Ферганской области, 1 декабря 2017 года; школьным учителем из Учкуприкского района Ферганской области, 10 ноября 2017 года; студентом университета из Самарканда, Самаркандская область, 25 ноября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 14 ноября 2017 года; школьным учителем из Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 года; аспирантом из Коканда, Ферганская область, 24 ноября 2017 года; врачом из Самаркандского района Самаркандской области, 10 октября 2017 года; школьным учителем из Шахрисабз, Кашкадарьинская область, 28 ноября 2017 года; работником завода Джeneral Моторс, Андижан, Андижанская область, 21 октября 2017 года; воспитателем детского сада из Бувайдинского района Ферганской области, 3 октября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 9 сентября 2017 года; и школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области 19 сентября 2017 года.

ⁱⁱ Интервью представителей Узбекско-германского форума с сотрудником государственного завода, Андижан, Андижанская область, 19 октября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; заключенным из Зафарабадского района Джизакской области, 23 ноября 2017 года; фабричным рабочим из Асакинского района Андижанской области, 19 ноября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; студентом университета, Самарканд, Самаркандская область, 25 ноября 2017 года; школьным учителем из Акдарьинского района Самаркандской области, 24 ноября 2017 года; и работником завода General Motors, Андижан, Андижанская область, 21 октября 2017 года.

ⁱⁱⁱ Интервью представителей Узбекско-германского форума с учителем колледжа из Избоскана, Андижанская область, 26 сентября 2017 года; государственным центром занятости, район не указан, Андижанская область, 14 октября 2017 года; медсестрой из Мархаматского района Андижанской области, 14 октября 2017 года; человеком, который собрал хлопок для школы своего брата из Алтынкульского района Андижанской области, 28 октября 2017 года; школьным уборщиком, Гулистан, Сырдарьинская область, 12 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 3 ноября 2017 года; школьным учителем из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; врачом из Гулистана, Сырдарьинская область, 4 ноября 2017 года; работником детского сада, Гулистан, Сырдарьинская область, 2 ноября 2017 года; медсестрой из Гулистана, Сырдарьинская область, 1 ноября 2017 года; заключенным из Зафарабадского района Джизакской области, 23 ноября 2017 года; рабочим фабрики из Асакинского района Андижанской области, 19 ноября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; сотрудником общественной организации из Бувайдинского района Ферганской области, 1 декабря 2017 года; студентом университета из Самарканда, Самаркандская область, 25 ноября 2017 года; школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 14 ноября 2017 года; и школьным учителем из Бувайдинского района Ферганской области, 19 сентября 2017 года.

ⁱⁱⁱⁱ Интервью представителей Узбекско-германского форума со студенткой из Коканда, продолжающей обучение, Ферганская область, 24 ноября 2017 года.

^{iv} Там же.

^{iv} Интервью представителей Узбекско-германского форума с человеком, который собирал хлопок для школы своего брата, из Алтынкульского района Андижанской области, 28 октября 2017 года; школьным учителем из Мархаматского района Андижанской области, 22 ноября 2017 года; аспирантом из Коканда, Ферганская область, 24 ноября 2017 года; и школьным учителем из Гулистана Сырдарьинская область, 3 ноября 2017. См. также: «Ўқиш ўрнига мол-қўй билан пахта йўқ жойда пахта теряпмиз [Вместо того, чтобы учиться, мы с овцами и коровами ищем хлопок там, где его нет] «Пахтаграмма», Озодлик, 8 ноября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-buz-mol-va-quy/28842205.html> (дата обращения 13 ноября 2017 года); «Пахта йўқ, одамлар ўтин термоқда [Нет хлопка, люди собирают ветки]», Пахтаграмма, Озодлик, 15 ноября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-navoiyzavod/28855571.html> (дата обращения 16 ноября 2017 года); «Шаҳарликлар ўқишда, туманликлар далада [Городские студенты учатся, сельские студенты – в поле]», «Пахтаграмма, Озодлик, 13 ноября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-xorazm-talaba/28851112.html> (дата обращения 13 ноября 2017 года); и «Голоса с полей: когда закончится сбор хлопка», Узбекско-германский форум, 17 ноября 2017 года, <http://harvestreport.uzbekgermanforum.org/voices-f-the-fields-when-the-hlopk-urozhaj/> (дата обращения 18 декабря 2017 года).

^{iv} Интервью представителей Узбекско-германского форума с безработным, занятым добровольным сбором хлопка из Ходжаабдского района Андижанской области, 24 сентября 2017 года.

^{iv} Интервью представителей Узбекско-германского форума с замещающим сборщиком, Гулистан, Сырдарьинская область, 9 ноября 2017 года; замещающим сборщиком из Талимаржон, Кашкадарьинская область, 30 ноября 2017 года; замена, Ташкент, 4 декабря 2017 года; и безработный добровольный сборщик из Ходжаабдского района, Андижанской области, 24 сентября 2017 года.

^{iv} «Заместитель премьер-министра: учителя и врачи должны противостоять незаконному вымогательству денег за отказ от сбора хлопка», «Nuz.uz», 9 октября 2017 года, <https://nuz.uz/obschestvo/26753-zamestitel-premer-ministra-uchitelya-i-vra-chi-dolzhu-protivostoyat-nezakonnomu-vymogatelstvu-deneg-za-otkaz-ot-sbora-hloпка.html> (дата обращения 13 октября, 2017).

^{ix} Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиеева, <https://pm.gov.uz/uz>.

^{ix} Комментарии Facebook к статье о заявлении Нарбаевой от 10 октября 2017 года.

^{ix} Внешний мониторинг мер по искоренению детского и принудительного труда во время сбора хлопка в 2017 году в Узбекистане, МОТ, стр. 23. Информацию об использовании механизмов обратной связи в 2015 и 2016 гг. см. в разделе «Мы не можем отказаться от сбора хлопка», стр. X

^{ix} Там же, стр. 24.

^{ix} Там же, стр. 24.

^{ix} Там же, стр. 22

^{ix} Репортеры радио «Озодлик» рассказали, что они получали 3-4 сообщения в день, а иногда и больше, с начала сентября по конец ноября, в общей сложности 250-350 сообщений. Переписка Узбекско-германского форума с Озодлик, 13 февраля 2018 года.

^{ix} «ИИБ ходимлари: «Пахтадаги овқатни еб бўлмайдми, қалампир еб, иштаҳа очамиз» [Полицейские: еда несъедобна, чтобы вызвать аппетит, мы едим острый перец], «Пахтаграмма», Озодлик, 2 ноября 2017 года, <https://www.ozodlik.org/a/paxtagram-Андижанская-уқитувч/28831225.html>.

08.10.2018

UGF
|||

Май, 2018